ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
6	Послѣдняя.	Britanique	Britannique
13	6	неудачные	неудачныя
17	17	библіотека не могла	библіотеки не могли
26	1	студ. Джунковскаго	Джунковскаго
—	3	Дахнѣвскаго	студ. Дахнѣвскаго
43	4 (снизу)	вызывали	вызывала

К. И. Рубинскій.

БИБЛІОТЕКА
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 100 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(1805—1905 г.)

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія „Печатное Дѣло" Клочковская ул., № 5.
1907.

Фасадъ новаго зданія библіотеки.

Фундаментальная библіотека университета.

Значеніе исторіи библіотеки университета; раздѣленіе ея на 3 періода.

Библіотека имѣла важное значеніе въ жизни университета, какъ главное учебно-вспомогательное учрежденіе его; отъ правильнаго роста и функціонированія ея въ значительной степени зависѣла успѣшность преподавательской и ученой дѣятельности университетскаго персонала въ теченіе истекшаго столѣтія. Ея исторія можетъ способствовать разъясненію многихъ явленій изъ жизни университета и потому представляетъ большой интересъ; она интересна и какъ исторія одной изъ большихъ русскихъ библіотекъ, въ которой въ теченіе столѣтія постепенно выработался свой собственный строй и порядокъ веденія библіотечнаго дѣла, соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ.

Въ тѣсныхъ рамкахъ небольшого историческаго очерка, помѣщаемаго въ юбилейномъ сборникѣ, изъ богатаго матеріала[1]), накопившагося за сто лѣтъ и въ общемъ университетскомъ архивѣ, и въ архивѣ самой библіотеки, могутъ быть приведены лишь немногіе факты, дающіе возможность судить о томъ, какъ росла библіотека, получала правильную организацію и въ какой степени удовлетворяла она своему назначенію въ различные періоды своего существованія.

[1]) Часть матеріала, заключающагося въ университетскомъ архивѣ, подверглась уже нѣкоторой обработкѣ въ книгѣ К. Фойгта: «Историко-статистическія записки объ Имп. Харьковскомъ университетѣ отъ его основанія до 1859 г.», историческому очерку библіотеки отведены въ этой книгѣ стр. 25—37. Матеріалъ, добытый Фойгтомъ, пополненъ многими новыми архивными данными въ извѣстномъ трудѣ почтеннаго исторіографа Харьковскаго унив. Д. И. Багалѣя, который въ главѣ 4-й 1-го тома «Опыта исторіи Харьковскаго университета» (стр. 417—427) и во 2-й главѣ 2-го тома (стр. 411—424) весьма подробно разсмотрѣлъ исторію возникновенія, роста и дѣятельности библіотеки за первые 35 лѣтъ ея существованія. Богатый матеріалъ, относящійся къ послѣднимъ 50 годамъ, еще не разработанъ.

Условія жизни ея рѣзко измѣнялись при введеніи уставовъ 1837 и 1864 г.; поэтому историческій очеркъ раздѣленъ на 3 періода: 1) отъ основанія библіотеки до средины тридцатыхъ годовъ, 2) отъ средины тридцатыхъ годовъ до средины шестидесятыхъ, 3) отъ средины шестидесятыхъ годовъ до конца столѣтія. Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ измѣнялись средства библіотеки, составъ и число служащихъ въ ней, ея порядки, быстрота ея роста, размѣры ея дѣятельности, такъ что въ каждомъ изъ нихъ мы имѣемъ дѣло какъ бы съ новой библіотекой.

Періодъ первый.

Основаніе библіотеки; помѣщеніе, которое занимала она первоначально; заботы университета о пріобрѣтеніи книгъ; первыя пожертвованія; ростъ библіотеки; первые библіотекари и ихъ помощники; отсутствіе правильнаго устройства въ библіотекѣ и причины этого; вліяніе неблагопріятныхъ условій на ходъ библіотечнаго дѣла; дѣятельность библіотеки въ первый періодъ.

Основаніе библіотеки Харьковскаго университета было положено Вас. Назар. Каразинымъ, который за годъ до открытія университета, въ 1804 г., купилъ для нея 3219 книгъ и коллекцію эстамповъ у академика Аделунга. Когда купленныя Василіемъ Назаровичемъ книги были доставлены въ Харьковъ, разобрать ихъ было поручено профессору Белекъ де Баллю, который назначенъ былъ библіотекаремъ [1]), и для библіотеки было отведено 5 комнатъ въ томъ зданіи университета, гдѣ теперь находятся канцеляріи правленія и совѣта. Въ этомъ помѣщеніи библіотека пробыла 30 лѣтъ, составляющія первый періодъ ея жизни.

Университету очень трудно было начинать свою дѣятельность, не имѣя необходимыхъ для преподаванія пособій, тѣмъ болѣе, что въ Харьковѣ въ то время не было даже книжныхъ лавокъ. Вслѣдствіе скудости университетской библіотеки, въ первые годы существованія университета иностранные ученые, которыхъ приглашалъ новооткрытый университетъ, не рѣшались даже ѣхать въ Харьковъ [2]). Поэтому пріобрѣсти возможно скорѣе необходимыя книги и поставить библіотеку въ такія условія, при которыхъ пополненіе ея совершалось бы безпрепятственно,

---

[1]) Свѣдѣнія о первыхъ годахъ существованія библіотеки можно найти въ рукописномъ сборникѣ отчетовъ университета, носящемъ названіе „Исторія дѣлъ“, въ самыхъ отчетахъ, дѣлахъ совѣта, правленія и канцеляріи попечителя округа; свѣдѣнія эти собраны и подробно изложены въ 1-мъ томѣ „Опыта исторіи Харьковскаго университета“ Д. И. Багалѣя.

[2]) Багалѣй. Опытъ исторіи. Т. 1., стр. 226.

было для университета дѣломъ первой важности, и онъ не замедлилъ заняться имъ. Совѣтъ поручилъ факультетамъ составить списки необходимыхъ для преподаванія книгъ и завелъ сношенія съ столичнымъ книгопродавцемъ Циммсеномъ, съ которымъ заключенъ былъ контрактъ; университетъ обязался пріобрѣсти у него одновременно большую партію иностранныхъ книгъ, если онъ будетъ продавать ихъ съ опредѣленною уступкою, откроетъ въ Харьковѣ книжную лавку и доставитъ лейпцигскіе и парижскіе каталоги. Циммсенъ открылъ въ Харьковѣ книжную лавку, но каталоговъ университету не прислалъ; поэтому, считая контрактъ нарушеннымъ, совѣтъ университета завелъ сношенія и заключилъ контрактъ съ рижскимъ книгопродавцемъ Гартманомъ, который и началъ доставлять библіотекѣ иностранныя книги. Русскія книги университетъ могъ пріобрѣтать у московскаго купца Глазунова, который тоже завелъ лавку въ Харьковѣ. Совѣтъ пытался завести немедленно сношенія и съ иностранными книжными фирмами, но въ первое время это не удавалось: Гейнзіусъ въ Лейпцигѣ, съ которымъ велись переговоры, предложилъ такія невыгодныя условія, что пришлось отказаться на нѣкоторое время отъ непосредственнаго полученія книгъ изъ за границы и ограничиться выпиской однихъ только періодическихъ изданій отъ книгопродавца Швечке въ Лейпцигѣ, на что было исходатайствовано чрезъ посредство министра Высочайшее соизволеніе [1]).

Для того, чтобы университетъ могъ пріобрѣсти книги по спискамъ, составленнымъ факультетами, дѣлались спеціальныя ассигнованія изъ суммъ, пожертвованныхъ дворянами Слободско-Украинской и Екатеринославской губ. Въ 1806 г. университету разрѣшено было употребить на покупку книгъ 8000 р., въ 1807 г.—6000 р. [2]). Благодаря этому, онъ имѣлъ возможность пріобрѣтать цѣнныя коллекціи книгъ: въ 1806 г. была куплена библіотека академика Палласа, состоявшая изъ 294 названій 584 т., въ 1809 г. у профессора Якоби было куплено 300 кн. Попечитель округа Потоцкій очень заботился о пополненіи библіотеки: въ 1805 г. онъ купилъ для нея въ С.-Петербургѣ 1460 кн., въ 1806 г.— 128 кн., въ 1807 г.—107 кн. Кромѣ книгъ, пріобрѣтаемыхъ покупкою, въ библіотеку поступали книги, напечатанныя въ университетской типографіи и пожертвованныя. Съ 1806 г. по 1812 изъ типографія въ нее поступило 296 томовъ.

Первымъ жертвователемъ былъ В. Н. Каразинъ, подарившій библіотекѣ древній атласъ Птоломеевъ; впослѣдствіи она получила отъ

---

[1]) Дѣло Совѣта 1810 г. № 22.

[2]) Исторія дѣлъ 1806 г., гл. 14.

него Петербургскій календарь 1715 г., 6 диссертацій, представленныхъ въ Дерптскій университетъ, современное описаніе Полтавской битвы (Ἀποθέωσις), Les forces de l' Europe въ изданіи 1694 г., біографію Лефорта, карту Россійской имперіи 1795 г. Императоръ Александръ I и Императрица Елисавета Алексѣевна пожертвовали библіотекѣ нѣсколько дорогихъ сочиненій Въ числѣ первыхъ жертвователей были также епископъ Харьковскій Христофоръ Сулима, подарившій библіотекѣ 66 названій книгъ по богословію, философіи, исторіи и литературѣ, и архіепископъ екатеринославскій Платонъ, пожертвовавшій ей нѣсколько древнихъ изданій, въ томъ числѣ проповѣди Якова Вуйка въ изданіи 1590 г., польскую библію, изданную въ Краковѣ въ 1632 г., всеобщую исторію на латинскомъ яз., доведенную до 1493 г.

Крупное пожертвованіе получила библіотека въ 1808 г. отъ курскаго купца Хлапонина, подарившаго ей 300 назв. книгъ (700 том.) по философіи, филологіи, исторіи и политикѣ, преимущественно на нѣмецкомъ яз., и въ 1813 г. отъ проф. Каменскаго, подарившаго ей около 100 книгъ, преимущественно по медицинѣ.

Благодаря всѣмъ этимъ пріобрѣтеніямъ, библіотека росла въ первые годы довольно быстро. Въ 1805 г. въ ней было 4338 том., а вмѣстѣ съ гравюрами 7000, въ 1812 г. она содержала уже 14271 том., а въ 1815 г.—15216 том. Но послѣ первыхъ крупныхъ пріобрѣтеній ростъ ея замедлился, такъ какъ новыхъ спеціальныхъ ассигнованій для пріобрѣтенія книгъ до 1827 г. университетъ не получалъ и располагалъ очень небольшою ежегодною суммою для пополненія библіотеки: по уставу 1804 г. полагалось всего 1000 р. ассигнаціями, или 285 р. 71 к., на выписку книгъ для библіотеки и 500 р. ассигнаціями на выписку періодическихъ изданій, и этою небольшою суммою довольствовалась она до 1837 г. Если принять во вниманіе, что 11 періодическихъ изданій, которыя выписывала библіотека, стоили 1000 р. ассигн. [1]), то не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что за десятилѣтній періодъ съ 1815 по 1825 г. она увеличилась только на 1574 книги, и въ 1825 г. въ ней было всего лишь 16780 кн. Въ слѣдующее десятилѣтіе библіотекою были сдѣланы два крупныхъ пріобрѣтенія: въ 1827 г., по ходатайству попечителя округа, ей разрѣшено было купить у наслѣдниковъ графа

---

[1]) Дѣло правленія № 131. Журналъ правл. 21 декабря 1833 г. ст. 8. Библіотека выписывала слѣд. 11 изданій: Сѣверную Пчелу, Библіотеку для чтенія, Русскій Инвалидъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Annalen der Physik, Hufeland's Journal der praktischen Heilkunde, Berliner Jahrbücher d. Kritik, Morgenblatt, Revue des deux mondes, Revue Britanique, Journal des savants.

Разумовскаго, за 9000 р., ассигнованныхъ изъ хозяйственныхъ суммъ, богатую библіотеку, состоявшую почти изъ 1000 т., въ 1835 г. ей было передано около 3000 т. изъ упраздненнаго Виленскаго университета. Благодаря этимъ пріобрѣтеніямъ, въ 1835 г. въ ней состояло 26735 т. [1]).

Въ теченіе перваго періода жизни библіотеки для устройства ея было сдѣлано очень немного. Происходило это главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что управленіе ею до 1837 г. поручалось исключительно профессорамъ. За завѣдованіе библіотекою они получали незначительную прибавку къ жалованью: по штатамъ 1804 г. полагалось содержаніе библіотекарю 400 р. ассигн., помощнику библіотекаря и писцу также изъ числа преподавателей 500 р. Съ 1804 г. до 1837 управляли библіотекою професс. Яковъ Яковл. Беленъ де Баллю (1804—1811), Ант. Ант. Дегуровъ (1811—1817), Бернгардъ Осип. Рейтъ (1817—1824), Дм. Сем. Борзенковъ (1826—1828), Игнатій Никол. Даниловичъ (1828—1830), Андр. Фед. Павловскій (1831—1837). Въ періодъ времени съ 1824 до 1826 приведеніе въ порядокъ библіотеки поручено было комиссіи. Во главѣ ея стоялъ ректоръ Джунковскій, котораго поэтому Фойгтъ и считалъ за 4-го библіотекаря, управлявшаго библіотекою послѣ Рейта. Должность суббибліотекаря въ этотъ періодъ занимали послѣдовательно адъюнкты Шмерфельдъ, Ванотти, Лангъ, Рейнишъ, Успенскій, Паки де Савиньи, Борзенковъ, Экебладъ, Правицкій. Дольше всѣхъ пробылъ въ этой должности адъюнктъ Борзенковъ, съ 1813—1826 [2]), который послѣ выхода въ отставку Рейта управлялъ библіотекою. Съ 1829 г. на должность суббибліотекаря, съ Высочайшаго разрѣшенія, стали допускаться постороннія лица [3]).

Профессора тяготились управленіемъ библіотекою. Занятые чтеніемъ лекцій, засѣданіями въ совѣтѣ, въ ученомъ комитетѣ, исполненіемъ другихъ обязанностей, которыя имъ поручались [4]), они могли

---

[1]) Дѣло попеч. 1617—94 и дѣло правл. №

[2]) См. формул. списки.

[3]) Дѣло канцеляріи попеч. № 1388/79.

[4]) Какъ видно изъ формулярныхъ списковъ, Беленъ де Баллю съ 1805 г. до 1807 былъ инспекторомъ казеннокоштныхъ студентовъ, съ 1808 г. деканомъ отдѣленія словесныхъ наукъ; Дегуровъ, Рейтъ и Даниловичъ именно въ то время, когда были библіотекарями, были также деканами своихъ отдѣленій и членами училищнаго комитета; Даниловичъ, кромѣ того, завѣдывалъ нумизматическимъ кабинетомъ; Борзенковъ былъ деканомъ этико-филологич. отдѣленія съ 1826 г. по 1828. Павловскій былъ инспекторомъ (1833—1835 г.), членомъ училищнаго комитета 1832—1834), съ 1834 г. членомъ комиссіи для приведенія въ порядокъ счетовъ.

посвящать ей очень мало времени [1]) Случалось, что библіотекари иногда подолгу и не заглядывали въ нее [2]). Все возлагалось на суббибліотекаря и писца, которые тоже отвлекались своими преподавательскими обязанностями отъ занятій въ библіотекѣ. Неудивительно поэтому, что въ библіотекѣ, по словамъ одного изъ библіотекарей, Павловскаго, „царилъ хаосъ препорядочный, заведенный при первомъ библіотекарѣ, усовершенствованный Рейтомъ, хаосъ котораго Даниловичъ, по краткости времени, исправить, какъ должно, не могъ“ [3]).

Случалось, что некому было въ библіотекѣ сдать полученныя для нея канцеляріей правленія періодическія изданія, и они подолгу лежали въ канцеляріи и даже выдавались изъ нея профессорамъ [4]), что затрудняло канцелярскихъ чиновниковъ. Несмотря на то, что въ библіотекѣ были каталоги, составленные Беленъ де Баллю, Дегуровымъ, ректоромъ Джунковскимъ и Павловскимъ, найти нужную книгу въ ней было не легко безъ помощи библіотекаря [5]), и это происходило вслѣдствіе того, что книги не занимали въ шкафахъ опредѣленнаго мѣста, а лишь распредѣлялись по спеціальностямъ [6]), причемъ каждый библіотекарь распредѣлялъ ихъ по своему усмотрѣнію. Въ 1810 г., по предложенію профессоровъ Шнауберта и Гута, ревизовавшихъ библіотеку, совѣтъ постановилъ помѣтить на корешкахъ книгъ номеръ шкафа, полки и мѣста книги на полкѣ и поручилъ сдѣлать это библіотекарю Беленъ де Баллю и приглашенному для этой работы харьковскому книгопродавцу Фр. Ласту [7]); но, повидимому, дѣло это не было доведено до конца,

---

[1]) Первому библіотекарю, Беленъ де Баллю, не мало мѣшало управленію библіотекою и то, что онъ плохо владѣлъ русскимъ языкомъ. Въ дѣлахъ библіотеки сохранилась слѣд. росписка Беленъ де Баллю: „Получилъ петь рукопись и одинъ печатанную книгу“. Въ виду недостаточнаго знакомства библіотекаря съ русскимъ языкомъ, выписки изъ постановленій правленія сообщались ему не на одномъ рускомъ языкѣ, а съ переводомъ на французскій языкъ.

[2]) Журн. сов. 31 окт. 1817 г. Дѣло совѣта 1822 г. № 17.

[3]) Рапортъ Павловскаго совѣту 28 апр. 1834 г., № 12.

[4]) Въ 1816 г. повытчикъ Назаровъ жаловался правленію, что во время отсутствія библіотекаря Дегурова помощникъ библіотекаря Борзенковъ въ теченіе всего каникулярнаго времени не принималъ отъ него, Назарова, журналовъ и газетъ, которыя ему приходилось даже выдавать. «Дабы не послѣдовало утраты ихъ», Назаровъ просилъ принять надлежащія мѣры. (Журн. Правл. 1816 г., іюля 17).

[5]) Журн. Сов. 1823 г. № 32.

[6]) Ibidem.

[7]) Исторія дѣлъ.

вслѣдствіе перевода Беленъ де Баллю въ с. петербургскій педагогическій институтъ. По словамъ Павловскаго, книги записывались за берущими неточно и возвращеніе ихъ не всегда отмѣчалось [1]): онѣ подолгу не возвращались въ библіотеку [2]).

Послѣдствія такого положенія дѣла не замедлили обнаружиться при первыхъ же библіотекаряхъ: при сдачѣ библіотеки, Беленъ де Баллю обязался уплатить за недостающія книги [3]), на имущество проф. Дегурова, послѣ отъѣзда его въ Петербургъ, въ 1817 году, наложено было запрещеніе въ суммѣ 4000 руб. [4]), и ему пришлось ходатайствовать предъ министромъ о сложеніи начета [5]); у библіотекаря Рейта попечитель округа Карнѣевъ, недовольный его дѣятельностью, приказалъ отобрать ключи, и библіотека поручена было ректору Джунковскому, предложившему свои услуги привести ее въ порядокъ [6]), такъ какъ во время ревизіи, производившейся по дѣлу Дегурова, совѣту представлены были очень неутѣшительныя свѣдѣнія о состояніи библіотеки. Составленный ректоромъ Джунковскимъ алфавитный каталогъ былъ, по смерти его, напечатанъ въ 1826 г. подъ заглавіемъ: „Catalogus librorum bibliothecae universitatis Charcoviensis". Привести, однако, въ полный порядокъ библіотеку и ему не удалось: этому помѣшало отсутствіе просторнаго помѣщенія для библіотеки и достаточнаго числа постоянныхъ работниковъ. Джунковскій могъ сдѣлать только нѣкоторыя улучшенія: между прочимъ, по его распоряженію, была выдана библіотекѣ въ 1823 г. шнуровая книга для записи поступающихъ въ нее изданій [7]). Порядокъ увели-

---

[1]) Рапортъ Павловскаго 1834 г. № 2.

[2]) Дѣло совѣта 1831 г. № 25 и рапортъ Павловскаго совѣту 1831 г. № 1.

[3]) Журналъ совѣта 28 сент. 1811.

[4]) Дѣло сов. 1819 г. № 9 и 1822 г. № 17; дѣла канцел. попечит. окр. № 819/16.

[5]) Просьба Дегурова была уважена, но дѣло тянулось цѣлыхъ 7 лѣтъ; оно подробно изложено на основаніи архивныхъ документовъ во 2-мъ томѣ „Опыта исторіи Харьк. унив." проф. Багалѣя (стр. 415—418). Произвести ревизію библіотеки и опредѣлить, какія именно книги были утрачены во время управленія Дегурова, было трудно вслѣдствіе запутанности какъ библіотечныхъ списковъ, такъ и правленскихъ. Правленіе признало даже въ 1819 г. такую провѣрку дѣломъ невозможнымъ. По настоянію попечителя, совѣту пришлось, однако, заняться этимъ дѣломъ, которое было поручено сначала въ 1819 г. библіотекарю Рейту, затѣмъ въ 1821 г. комитету, въ составъ котораго входили проф. Рейтъ, Громовъ, Кронебергъ и Делявинь, и наконецъ въ 1823 г. новой комиссіи, состоявшей изъ ректора Джунковскаго, профессор. Могилевскаго и Коялиинскаго.

[6]) Дѣло сов. 1823 г. № 32.

[7]) Журн. правл. 28 марта 1823.

чился при библіотекарѣ Борзенковѣ, который въ 1826 г. извѣщалъ профессоровъ, что имъ заведена книга для записи выдаваемыхъ изъ библіотеки изданій и просилъ ихъ сообщить, какія книги числятся за ними [1]). Всетаки, несмотря на эти улучшенія, общій строй библіотеки оставался тотъ же. Профессоръ Андр. Федор. Павловскій, управлявшій библіотекою послѣ Борзенкова, какъ мы видѣли, всетаки жаловался на безпорядокъ въ ней и, начиная свою дѣятельность, долженъ былъ предварительно знакомиться съ тѣмъ, „что гдѣ лежитъ" [2]).

Изъ всѣхъ профессоровъ, управлявшихъ библіотекою, проф. Андр. Фед. Павловскій безспорно могъ бы принести ей наибольшую пользу [3]). Онъ очень любилъ библіотечное дѣло, сильно желалъ поработать надъ устройствомъ ввѣренной ему библіотеки и, какъ видно изъ его рапортовъ, нѣсколько разъ ходатайствовалъ объ освобожденіи отъ другихъ, возложенныхъ на него, обязанностей [4]).

Кромѣ чтенія лекцій, другихъ дѣлъ у него и у его помощника Правицкаго было такъ много, что они, по словамъ Павловскаго [5]) „навѣщали только библіотеку". Всетаки ему удалось кое-что сдѣлать для нея: онъ вновь разставилъ книги въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, началъ составленіе карточнаго систематическаго каталога и составилъ каталоги отдѣловъ богословія, философіи, педагогики, законовѣдѣнія, дипломатики, политической экономіи, географіи, статистики, а также списки картъ и рукописей [6]), завелъ двойную запись книгъ за берущими [7]): въ одной книгѣ выданныя изданія записывались подъ фамиліями лицъ, взявшихъ ихъ, въ другой—въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ. Внѣшній порядокъ въ библіотекѣ при Павловскомъ не оставлялъ желать ничего лучшаго; недоставало для нея только приличнаго помѣщенія.

Уже въ половинѣ двадцатыхъ годовъ помѣщеніе библіотеки было совершенно заставлено книжными шкафами. Тѣснота его дѣлала уже

---

[1]) Извѣщеніе это сохранилось въ архивѣ библіотеки.

[2]) Рапортъ Павловскаго 28 апр. 1834 г. № 2.

[3]) Въ архивѣ библіотеки сохранилась тетрадь, въ которой Павловскій собственноручно записывалъ содержаніе всѣхъ рапортовъ и другихъ бумагъ, отправляемыхъ имъ. Тетрадь эта представляетъ богатый матеріалъ для характеристики состоянія библіотеки во время его управленія и отношенія къ ней библіотекаря.

[4]) Рапортъ 23 апр. 1834.

[5]) Рапортъ Павловск. правленію 1935 г. 31 янв. № 4.

[6]) Рапортъ 31 марта 1837 № 10.

[7]) Рапортъ 13 марта 1834.

тогда невозможнымъ правильное размѣщеніе книгъ и поддержаніе порядка въ ней, какъ объ этомъ докладывала совѣту комиссія въ 1824 г. Библіотекарь Рейтъ находилъ возможнымъ приведеніе въ порядокъ библіотеки только въ томъ случаѣ, если ей будетъ прибавлена одна комната [1]). При Павловскомъ помѣщеніе библіотеки пришло въ полную негодность. Зимою его не отапливали, и, по словамъ Павловскаго, въ немъ было такъ холодно, что даже чернила замерзали [2]); работать въ библіотекѣ зимою было немыслимо.

Отсутствіе постояннаго персонала служащихъ, которые находились бы безотлучно въ библіотекѣ въ то время, когда она открыта, и неудобство помѣщенія, разумѣется, вредно вліяли на всѣ отрасли библіотечнаго дѣла. Зимою дѣятельность ея почти прекращалась. Профессора, знавшіе о томъ, что въ библіотекѣ холодно и что въ ней можно и не застать библіотекаря и его помощника, зимою обыкновенно и не заглядывали въ нее [3]).

Выдача книгъ изъ библіотеки въ теченіе перваго періода ея существованія, производилась на основаніи правилъ, изданныхъ совѣтомъ въ 1806 г. и дополненныхъ въ 1811 г., лѣтомъ отъ 10 до 12 ч. утра и отъ 3 до 5 часовъ по пол., зимою отъ 10 до 12 ч. утра и отъ 3 до 4 ч. по пол., за исключеніемъ праздничныхъ и табельныхъ дней, ежедневно; въ это же время она была открыта и для чтенія [4]). Профессора получали неограниченное число книгъ и на неопредѣленное время [5]). При ихъ

---

[1]) Дѣло попеч. 819/16. Багалѣй. Оп. ист. т. 2, стр. 417.

[2]) Рапортъ Павловскаго 23 апр. 1834 г. № 12.

[3]) Рапортъ Павловскаго правленію 1835 г. № 4.

[4]) Журналъ совѣта 1806 г. 28 марта, 1811 г. 28 апр.

Вотъ эти правила:

a) Sit bibliotheca aperta a 10 ad 12 horam hocque tempus adcuratissime observetur.

b) Excipiuntur dies festi et in tabula notati.

c) Pro lectione destinatur cubiculum e parte bibliothecae orientali situm.

d) Legere cupientes petant ab eo, cui incumbit directio aut cura, libros quos velint: hos attamen, antequam cubiculo exeant, eidem reddant.

e) Adsit semper aut bibliothecarius, aut subbibliothecarius.

f) Prohibetur in cubiculo omnis clamor, tumultus imo et lectio clara voce.

g) Studiosi jure quidem gaudebunt libros etiam domum e bibliotheca accipiendi, sed libri e bibliotheca nonnisi cum cautione alicujus professoris eis dabuntur.

h) Vocabularia linguarum librique incisis tabulis ornati nemini studiosorum domum concedantur.

[5]) Рапортъ Павловскаго 1831 г. № 1.

посредствѣ пользовались библіотекою и посторонніе лица, не принадлежавшія къ университетскому персоналу, какъ это видно изъ того, что въ 1811 году ректору неизвѣстно кѣмъ возвращена была связка гамбургскихъ газетъ, выданныхъ изъ библіотеки постороннему лицу; совѣтъ долженъ былъ по этому случаю сдѣлать спеціальное постановленіе о томъ, чтобы библіотекарь и его помощникъ никому изъ постороннихъ лицъ журналовъ и книгъ изъ библіотеки не выдавали [1]). Какъ видно изъ отчетовъ, вообще изъ библіотеки выдавалось книгъ немного. Въ 1834 г. ихъ было выдано только 743 т.

Студентамъ приходилось мало пользоваться фундаментальной библіотекой. Правилами 1806 г. разрѣшалось выдавать имъ книги только за поручительствомъ кого либо изъ профессоровъ [2]). Въ 1811 г., вслѣдствіе запроса библіотекаря Дегурова, правленіе разрѣшило ему выдавать книги студентамъ только въ томъ случаѣ, „ежели студентъ, замѣченный по отличному прилежанію въ наукахъ и доброму поведенію, представитъ свидѣтельство о семъ двухъ профессоровъ и, сверхъ сего, будетъ извѣстенъ съ хорошей стороны г-ну ректору" [3]). Такимъ студентамъ разрѣшалось выдавать книги, „кои относятся до слушаемыхъ ими лекцій". Ограниченія эти почти лишали студентовъ возможности пользоваться университетскою библіотекою, и они, по замѣчанію исправлявшаго должность ректора проф. Кроненберга, „должны были довольствоваться одними только лекціями, по выученіи коихъ, не имѣя способовъ для дальнѣйшаго занятія, предавались праздности" [4]).

Университету необходимо было открыть имъ болѣе широкій доступъ въ фундаментальную библіотеку; но прежде, чѣмъ сдѣлать это, ему необходимо было позаботиться о ней, такъ какъ состояніе фундаментальной библіотеки къ концу перваго тридцатилѣтія ея существованія оставляло желать очень многаго: она, какъ мы видѣли, нуждалась и въ надлежащемъ помѣщеніи, и въ средствахъ для пріобрѣтенія книгъ, и въ большемъ персоналѣ служащихъ, и въ цѣлесообразномъ устройствѣ внутренняго порядка. Все это она и получила во второмъ періодѣ своего существованія, въ слѣдующее тридцатилѣтіе, которое главнымъ образомъ было посвящено внутреннему устройству библіотеки.

---

[1]) Исторія дѣлъ.

[2]) Extracta e diariis senati academici univ. Charcov. die 28 martis.

[3]) Журн. правл. 31 окт. 1811 г.

[4]) Положеніе о студенческой библіотекѣ. Дѣло попеч. 1827 № 71/1241 Багалѣй „Оп. ист." т. 2 стр. 421—423.

Второй періодъ исторіи библіотеки.

Новое помѣщеніе для библіотеки и перенесеніе книгъ; увеличеніе средствъ библіотеки, ростъ ея, пожертвованія; увеличеніе числа комиссіонеровъ ея. Заботы совѣта о пополненіи дефектовъ въ библіотекѣ и о правильномъ распредѣленіи суммъ на выписку книгъ; спеціальныя ассигнованія. Состояніе библіотеки въ началѣ періода; неудачные попытки приведенія ея въ порядокъ; библіотекари, управлявшіе ею во 2-мъ періодѣ, и ихъ помощники. Предложеніе услугъ Каразинымъ. Проэктъ приведенія въ порядокъ библіотеки, представленный Фойгтомъ. Назначеніе комиссіи, ея дѣятельность и заслуга. Дѣятельность библіотеки во 2-мъ періодѣ; открытіе читальни для посторонней публики. Кабинетъ для чтенія; размѣры выдачи книгъ изъ библіотеки.

Прежде всего получила библіотека новое помѣщеніе, которое было передано ей въ 1835 г.; оно состояло изъ большого зала, отведеннаго для библіотеки въ томъ корпусѣ, въ которомъ находилась церковь, и 3 небольшихъ комнатъ, изъ которыхъ одна должна была служить кабинетомъ библіотекаря, другая—читальнею, третья представляла переднюю; книгохранилище раздѣлено было на 2 яруса. Такъ какъ Павловскому некогда было наблюдать за переноскою книгъ, то совѣтъ поручилъ это дѣло профессорамъ Громову и Архангельскому, которымъ должны были помогать лекторы Дьяченко и Гордѣенко. Подъ наблюденіемъ ихъ, библіотека, заключавшаяся въ 45 шкафахъ и содержавшая болѣе 25000 томовъ, въ теченіе 5 дней была перенесена въ кабинетъ библіотекаря, причемъ книги, къ большому огорченію Павловскаго, были сильно перепутаны [1]).

Вмѣстѣ съ расширеніемъ помѣщенія библіотеки увеличились и средства ея. Въ 1836 г. въ распоряженіе университета были переданы министерствомъ 60000 р., пожертвованныхъ коммерціи совѣтникомъ Харичковымъ на пополненіе одной изъ университетскихъ библіотекъ. На эту сумму было куплено 370 назв. (1467 томовъ), причемъ было пріобрѣтено для библіотеки нѣсколько очень дорогихъ изданій [2]). Одинъ изъ нѣмецкихъ путешественниковъ по Россіи, Коль, побывавшій въ это время въ Харьковскомъ университетѣ и осматривавшій въ немъ библіотеку, видѣлъ роскошныя атласы, купленные на сумму, пожертвованную Харичковымъ, и находилъ пріобрѣтеніе ихъ непростительною роскошью для университета, не имѣвшаго въ библіотекѣ самыхъ необходимыхъ книгъ [3]).

---

[1]) Журн. совѣта 17 апр. 1835 г., рап. Павловскаго 1 мая.

[2]) Дѣло совѣта 1836 г. № 89.

[3]) Вотъ что говоритъ онъ въ своей книгѣ: «Reisen im Inneren von Russland» (2 r Th. S. 162—163): Bei einer Bibliothek, wo manches einer Universität sehr nützliche und nothwendige Buch fehlen musz, hätte man denn doch eine solche Gabe anders

Съ 1837 г. увеличилась сумма, ежегодно отпускаемая на пріобрѣтеніе книгъ. По уставу 1837 г. университетъ сталъ получать 10000 р. ассигнаціями (или 2857 руб. 14 к.) на выписку книгъ и 2000 р. ассигнац. (571 р. 43 к.) на выписку періодическихъ изданій. Это дало возможность ему пріобрѣтать ежегодно большее число книгъ и періодическихъ изданій. И дѣйствительно, библіотека стала рости быстро. Въ 184½ уч. году она заключала въ себѣ 39805 [1]) томовъ, въ 1850—51 въ ней было уже 51252 т., т. е. съ 1835 года, за 15 лѣтъ, она увеличилась вдвое и ежегодно возрастала среднимъ числомъ на 1628 книгъ; въ 1855 г. въ ней было 56705 том.; къ концу второго періода, въ 1864 году, она заключала въ себѣ 70285 том. Такимъ образомъ въ теченіе тридцати лѣтъ она увеличилась на 43550 том. и ежегодно возрастала среднимъ числомъ на 1451 т. Число періодическихъ изданій, получаемыхъ библіотекою, уже черезъ 10 лѣтъ послѣ введенія новаго устава, увеличилось втрое: въ 1836 году библіотека получала только 16 пер. изданій, въ 184⁶/₇ уч. году—49; въ 1855 году она получала ихъ 68, въ 1860 г.—103, въ 1864 г.—136 (37 на русск. яз.).

Быстрому росту библіотеки способствовали и крупныя пожертвованія, особенно, поступленіе въ 1846 г. библіотеки доктора Гефта (1630 назв. 2000 т.), которая была предоставлена въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія и передана имъ Харьковскому университету, и пожертвованіе, сдѣланное въ 1849 г. статсъ-секретаремъ Н. М. Лонгиновымъ, подарившимъ библіотекѣ собраніе печатныхъ записокъ изъ дѣлъ сената съ 1840 года по 1848, состоявшее изъ 747 тетрадей. Значительныя пожертвованія были сдѣланы также проф. Ф. И. Ганомъ, подарившимъ библіотекѣ 68 назв. (167 т.) въ 1858 г., и профессоромъ Е. С. Гордѣенковымъ, пожертвовавшимъ ей въ 1859 г. 40 назв. (114 т.). Изъ крупныхъ пріобрѣтеній слѣдуетъ отмѣтить покупку библіотеки Станевича, заключавшей въ себѣ 500 назв. (800 т.).

Въ виду того, что библіотека располагала достаточными средствами для выписки книгъ, нѣкоторые книгопродавцы, Исаковъ и Киммель, [2]) стали высылать ей книги для просмотра. Число комиссіонеровъ библіотеки постепенно увеличилось: ея комиссіонерами, какъ видно изъ отчетовъ университета, были въ началѣ этого періода с.-петербургскій

---

verwenden sollen, als zum Ankauf «der Rosen» von Du Hamel, «des aegyptischen Riesenwerks» von Denon, der «Arbres fruitiers» und der «ostindichen Pflanzen», lauter Prachtwerke, deren jedes über 1000 Rubel kostete.

[1]) Приведенныя здѣсь и въ дальнѣйшемъ изложеніи цифры заимствованы изъ отчетовъ университета.

[2]) Арх. библ. Книга вход. бум. 1858 г. № 93.

книгопродавецъ Грефъ, дерптскій Северинъ, лембергскій Миллановскій, харьковскій Апаринъ, приказчикъ Глазунова; съ 1840 г. библіотека стала обращаться съ заказами къ петербургскому книгопродавцу Курту, съ 1855 г. она начала получать книги отъ петербургскаго книгопродавца Исакова, въ 1857 г. университетъ заключилъ контрактъ съ Киммелемъ въ Ригѣ.

Такъ какъ въ библіотекѣ было много дефектовъ и профессора ходатайствовали предъ совѣтомъ о пополненіи ихъ, то библіотекарю Балясному поручено было въ 1858 году составить списокъ этихъ дефектовъ [1]); послѣ составленія списка нѣкоторые изъ профессоровъ, получавшіе командировку за границу съ ученою цѣлью, брали на себя, между прочимъ, трудъ пріобрѣтенія необходимыхъ для библіотеки книгъ у заграничныхъ книгопродавцевъ. Такія порученія брали на себя въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ [2]) профессора Н. А. и П. А. Лавровскіе, Демонси, Бекетовъ, Каченовскій, Сокальскій, лекторъ Струве. Профессора эти завязали сношенія съ иностранными фирмами, у которыхъ библіотека покупала недостающія книги по самымъ выгоднымъ цѣнамъ. Ей доставляли книги по заказамъ профессоровъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ, Доминикусъ (въ Прагѣ), Бальеръ и Рейнвальдъ (въ Парижѣ). Какъ видно изъ отчета 18⁵⁸/₉ г., ростъ библіотеки значительно увеличился, благодаря такимъ заказамъ. Она была обязана, кромѣ того, профессорамъ, бравшимъ на себя порученія совѣта покупать книги за границею, и нѣкоторыми цѣнными пріобрѣтеніями. Наприм., въ отчетѣ за 1860—1861 г. упоминается о покупкѣ за границею проф. П. А. Лавровскимъ замѣчательнаго собранія старопечатныхъ славянскихъ книгъ, большею частью, изъ библіотеки В. Ганки.

Насколько увеличились заботы не только всего совѣта, но и отдѣльныхъ его членовъ о пополненіи библіотеки, видно изъ слѣдующаго факта, упоминаемаго въ отчетѣ за 185⁷/₈ г. Лекторъ англійскаго языка, Н. Ив. Струве, принялъ на себя въ этомъ году преподаваніе нѣмецкаго языка съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе за его трудъ шло въ пользу библіотеки, на пополненіе всеобщей и преимущественно нѣмецкой и англійской литературы.

Совѣтъ началъ заботиться также и о томъ, чтобы каждый изъ профессоровъ имѣлъ возможность выписывать въ библіотеку необходимыя по его спеціальности книги. Въ 1862 году библіотекарю было пред-

---

[1]) Ibidem. 1858 № 54, 28 мая.

[2]) Архивъ библіотеки. Книга входящихъ 1859 г., № 369, 1892 г., № 38, 1864 г. № 97, 1865 г. №№ 7, 28, 67.

ложено слѣдить за правильнымъ расходованіемъ суммъ, распредѣленныхъ по каѳедрамъ, и завести особую книгу заказовъ [1]). Какъ видно изъ распредѣленія суммъ, сдѣланнаго совѣтомъ въ 1862 году, отдѣльныя каѳедры располагали небольшими средствами для выписки книгъ въ библіотеку: на долю каждой изъ 39 каѳедръ приходилось въ этомъ году по 33 руб. [2]). Въ виду этого дѣлались отъ времени до времени ассигнованія изъ экономическихъ суммъ на пополненіе нѣкоторыхъ отдѣловъ. Такъ, въ 1862 году ассигновано было 254 р. 90 к. на пріобрѣтеніе книгъ по итальянскому языку и литературѣ [3]). Заботы совѣта не ограничивались пополненіемъ библіотеки; онъ обратилъ серьезное вниманіе и на внутреннее устройство ея.

Уставъ 1837 г. принесъ библіотекѣ не одно увеличеніе средствъ, но и перемѣну въ управленіи ея. Должность библіотекаря послѣ изданія этого устава не соединялась болѣе съ званіемъ профессора; у библіотекаря былъ 1 штатный помощникъ и 1 канцелярскій служитель высшаго оклада [4]). На усиленіе дѣятельности библіотеки и улучшеніе ея устройства и внутренняго порядка должно было благотворно повліять уже и то обстоятельство, что библіотекарь и его помощники ничѣмъ не отвлекались отъ занятій въ ней и являлись лицами отвѣтственными за имущество, имъ ввѣренное. Отсутствіе постояннаго надзора и постоянныхъ работниковъ, какъ мы видѣли, и было главною причиною того безпорядка, который вкоренился въ библіотекѣ съ первыхъ же дней ея существованія и не бросался въ глаза при послѣднемъ библіотекарѣ, профессорѣ Павловскомъ, только благодаря тому усердію, той любви къ библіотечному дѣлу и знанію библіотеки, какимъ отличался онъ; но человѣкъ опытный могъ замѣтить безпорядокъ даже при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ библіотекою. Такъ, нѣмецкій путешественникъ Коль, посѣтившій библіотеку при Павловскомъ, нашелъ въ ней полный безпорядокъ [5]).

---

[1]) Архивъ библіотеки. Книга входящ. 1862 г. № 76.

[2]) За уплатой долга Кинчело, оставалось въ этомъ году свободной суммы 1690 р., которая распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: на выписку газетъ было ассигновано 200 р., на канцелярскіе расходы 30 р., на переплетъ книгъ 100 р., на непредвидѣнные расходы 73 р.; оставалось на выписку книгъ для 39 каѳедръ 1237 р., т. е. по 33 р. на каждую. Въ 1861 г. приходилось на каѳедру по 30 р. Дѣло правл. 1862 г. № 16 л. 77.

[3]) Ibidem. л. 23.

[4]) Библіотекарю полагалось содержаніе 2000 руб. ассигнаціями, помощнику—1000 руб., канцелярскому служителю—600 руб.

[5]) Uebrigens ist ganze Büchersammlung in Unordnung; man sagte aber, sie würde im nächsten Jahre neu geordnet werden. Es ist dies der Fall der meisten russischen Bibliotheken. (Reisen im Inneren von Russland. 2-r Th. S. 163).

Были при Павловскомъ и жалобы на то, что книги трудно отыскивать въ библіотекѣ.—„Что я одинъ только могу отыскать каждую книгу“, говорилъ онъ въ одномъ изъ рапортовъ [1]), „въ этомъ я не виноватъ: размѣщенію книгъ надобно учиться“. Когда послѣ него управленіе библіотекою перешло въ руки новыхъ людей, отсутствіе порядка въ ней стало еще болѣе очевиднымъ, жалобы усилились, достигли до попечителя. Полагая, что вся бѣда заключается въ томъ, что библіотека не имѣетъ каталога, попечитель, при назначеніи библіотекарей, ставилъ имъ условіе—составленіе каталога. Библіотекари приступали къ этому дѣлу; но оказывалось, что необходимо предварительно привести библіотеку въ порядокъ, а сдѣлать это было не такъ-то легко. Прошло много времени послѣ изданія устава 1837 года, прежде чѣмъ библіотека получила правильную организацію. Библіотекари Комлишинскій (1838—1841 г.) [2]), Шишкинъ (1844—1851 г. [3]) и Филимоновъ (1851—1856 г. [4]), не смотря на всѣ свои усилія, не смотря на то, что и попечитель, и совѣтъ, и правленіе настойчиво требовали составленія каталоговъ, съ наличными силами библіотека не могла исполнить этого дѣла. По настоянію попечителя, принимавшаго очень близко къ сердцу безпорядочное состояніе библіотеки, правленіе и ректоръ слѣдили за ходомъ работъ по составленію каталога, требовали отъ библіотекаря представленія отчетовъ о ходѣ ихъ ежемѣсячно и даже еженедѣльно [5]), требовали, чтобы служащіе въ библіотекѣ „усугубили занятія“, чтобы они занимались отъ 8 ч. утра до часу пополудни и отъ 3 ч. пополудни до 7 ч. веч. [6]),—они всетаки не могли добиться успѣха, такъ какъ трудъ этотъ былъ для библіотеки непосильный. Обремененіе служащихъ въ библіотекѣ тяжелымъ трудомъ, который, кстати сказать, плохо оплачивался, повлекло за собою лишь то, что помощники библіотекаря и писцы оставались въ библіотекѣ не долго и, при

---

[1]) Рапортъ 28 апр. 1834 г., правленію.

[2]) Василій Сергѣевичъ Комлишинскій, воспитанникъ Харьковскаго университета, съ 1811 до 1835 г. былъ профессоромъ въ немъ по каѳедрѣ физики и въ послѣдніе годы службы деканомъ.

[3]) Дѣйствительный студентъ Иванъ Семеновичъ Шишкинъ, до назначенія на должность библіотекаря въ 1844 году, служилъ въ библіотекѣ сначала писцомъ (съ 1832 г.), а потомъ (съ 1837 г.) помощникомъ библіотекаря и состоялъ учителемъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

[4]) Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ, получилъ назначеніе на должность библіотекаря въ 1861 г., онъ окончилъ Московскій университетъ со степенью кандидата въ 1849 годъ.

[5]) Архивъ библ. Предл. Пр. 1847 г. 1-го авг. ,за № 1933, 1848 г. 15-го сентября за № 2205.

[6]) Ibidem.

первой возможности, мѣняли службу въ ней на другія менѣе обременительныя и болѣе выгодныя занятія [1]). Слухъ о безпорядкѣ, царившемъ въ библіотекѣ, достигъ и до В. Н. Каразина и очень огорчилъ его. Онъ готовъ былъ самъ поработать въ ней, чтобы привести ее въ порядокъ, и, послѣ смерти библіотекаря Комлишинскаго, предлагалъ свои услуги университету; но ходатайство его о назначеніи библіотекаремъ было отклонено [2]).

Для приведенія въ порядокъ библіотеки, которая въ это время какъ мы видѣли, быстро росла, недостаточно было одного внѣшняго воздѣйствія; нужны были матеріальныя средства, нужны были большія силы, чѣмъ тѣ, которыми располагала библіотека, нужна была такая опытность, такое знаніе дѣла, какими не располагалъ ни библіотекарь Филимоновъ, бывшій въ то время, никто изъ его предшественниковъ, и, повидимому, никто изъ членовъ совѣта. Все это сдѣлалось очевиднымъ, когда въ главѣ дѣла сталъ помощникъ попечителя округа К. К. Фойгтъ [3]), человѣкъ энергичный, самъ бывшій библіотекаремъ Казанскаго университета и потому хорошо знавшій библіотечное дѣло и основательно познакомившійся съ положеніемъ дѣла въ библіотекѣ Харьковскаго университета, какъ видно это изъ докладной записки, поданной имъ попечителю округа. Въ этой запискѣ [4]) онъ подробно и наглядно указалъ, что для приведенія библіотеки университета въ порядокъ недостаточно одного

---

[1]) При Комлишинскомъ были помощниками библіотекаря: Шишкинъ, Метлинскій, Демьяновъ, сынъ Каразина — В. В. Каразинъ; при Шишкинѣ — Демьяновъ, Назаровъ, Рогожинъ, Жаворонковъ, Павловскій, Ивановскій, Левдикъ, Островскій; при Филимоновѣ — Соловьевъ, Засядко, Балясный.

[2]) Вотъ текстъ прошенія, поданнаго В. Н. Каразинымъ попечителю округа 6 сентября 1841 г.: „Зная меня и мою исторію съ давнихъ лѣтъ, Вы, конечно, изволите согласиться, что отъ меня зависѣло быть попечителемъ Харьковскаго университета. Теперь я ищу заступить открывающуюся скромную вакансію его библіотекаря. Не откажите мнѣ въ семъ!... Дайте мнѣ радость привести въ порядокъ и обнаружить драгоцѣнность сей принадлежности университета, мною основанной, но частію растраченной и до сихъ поръ остающейся для ученаго свѣта въ неизвѣстности. Я было хотѣлъ произвести это чрезъ сына, упросивъ графа Ю. А. назначить его помощникомъ, но онъ измѣнилъ отцу". Не дождавшись отвѣта, В. Н. Каразинъ подалъ 14 марта 1845 г. прошеніе министру народнаго просвѣщенія, графу С. С. Уварову и приложилъ къ этому прошенію нѣкоторые документы.

[3]) Поручая это дѣло своему помощнику, попечитель округа просилъ его вникнуть во всей подробности въ состояніе университетской библіотеки, въ ея управленіе, способъ веденія каталоговъ и размѣщеніе книгъ, раскрыть недостатки, изыскать средства къ ихъ устраненію и представить ему полный планъ работъ. (Дѣло совѣта 1858 г. № 141).

[4]) Дѣло сов. 1859 г. № 380.

составленія и печатанія каталога, о которомъ только и шла рѣчь до сихъ поръ, а необходима полная реорганизація библіотеки. Онъ находилъ необходимымъ: 1) переписать по новой системѣ всѣ документальныя книги; 2) составить подвижной систематическій каталогъ по одной изъ извѣстныхъ библіографическихъ системъ, скорѣе всего по системѣ, рекомендованной министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ подраздѣленіемъ книгъ на 16 отдѣловъ, каждый изъ которыхъ дѣлился бы въ свою очередь на подъ-отдѣлы, по образцу нѣмецкой литературы Эрша и каталога библіотеки Московскаго университета; 3) составить алфавитный каталогъ, который долженъ представить 2 тома въ форматѣ обыкновеннаго листа; 4) измѣнить размѣщеніе книгъ, которое должно соотвѣтствовать систематическому каталогу; 5) ввести въ библіотекѣ реєстры входящихъ и исходящихъ бумагъ, разносную книгу, шнуровыя книги для записи изданій, выдаваемыхъ для чтенія и въ переплетъ. Въ запискѣ подробно указывался планъ работъ, ихъ продолжительность и стоимость (2500 р. [1]). Получивъ отъ попечителя округа докладную записку К. К. Фойгта, совѣтъ передалъ ее на разсмотрѣніе особой комиссіи, въ составъ которой вошли профессора: Н. Лавровскій, Коссовъ, Свиридовъ, Нахманъ и библіотекарь Я. О. Балясный. 25-го января 1860 г. комиссія представила свой докладъ, въ которомъ она находила необходимымъ сдѣлать весьма существенныя поправки во всемъ, что предлагалъ К. К. Фойгтъ, и, между прочимъ, не перемѣщать книгъ въ шкафахъ по предлагаемой К. К. Фойгтомъ системѣ, а только наклеить на нихъ ярлыки съ обозначеніемъ мѣстъ, занимаемыхъ ими въ шкафахъ, на которыхъ долженъ быть помѣченъ номеръ. Заключенія комиссіи были сообщены совѣтомъ попечителю, который, соглашаясь съ тѣмъ, что работы, предлагаемыя ею, потребуютъ меньше времени и обойдутся дешевле, чѣмъ тѣ, которыя рекомендовалъ произвести въ библіотекѣ К. К. Фойгтъ, желавшій сдѣлать радикальныя измѣненія въ библіотечномъ дѣлѣ и довести его до большаго совершенства, предложилъ совѣту немедленно начать предполагаемыя работы [2]). Но совѣтъ поручилъ комиссіи начать только подготовительныя работы и ходатайствовалъ объ утвержденіи всего плана ихъ высшимъ начальствомъ, вслѣдствіе чего дѣло о приведеніи въ порядокъ библіотеки было представлено на усмотрѣніе министра. Въ это время библіотекарь Балясный былъ командированъ для осмотра библіотекъ въ Москву и С.-Петербургъ. Министръ народнаго просвѣщенія поручилъ разсмотрѣть дѣло о новомъ устройствѣ

---

[1]) Дѣло совѣта 1859 г. № 380 л. 16 и слѣд.

[2]) Дѣло сов. 1859 г. № 380, л. 55—57.

библіотеки Харьковскаго университета библіотекарю С.-Петербургскаго университета Бюшу, который и представилъ свои заключенія, сводившіяся къ слѣдующему: къ печатанію каталога онъ рекомендовалъ приступить послѣ пересмотра всей библіотеки, печатать не только систематическій, но и алфавитный каталоги; номеровать шкафы, полки и мѣста книгъ онъ находилъ и безполезнымъ, и неудобнымъ въ случаѣ перемѣщенія библіотеки; при размѣщеніи книгъ онъ рекомендовалъ обратиться къ напечатанному имъ въ Лейпцигѣ указателю [1]). Получивъ 5-го августа 1861 г. отвѣтъ отъ министра народнаго просвѣщенія, при которомъ прилагалось мнѣніе Бюша, попечитель Левшинъ предложилъ совѣту вновь пересмотрѣть все дѣло. Совѣтъ остановился на планѣ работъ, предложенномъ комиссіею, 5-го сентября 1861 года утвердилъ его и поручилъ комиссіи приступить къ работамъ. Составъ ея въ это время измѣнился: выбылъ Н. А. Лавровскій и на мѣсто его былъ избранъ П. А. Лавровскій, предсѣдателемъ комиссіи былъ Коссовъ. Комиссія дѣятельно занялась исполненіемъ работъ: во всѣхъ матеріальныхъ книгахъ былъ помѣченъ непрерывный номеръ; на всѣхъ книгахъ былъ обозначенъ номеръ шкафа, полки и мѣста, занимаемаго книгами на полкѣ; на корешкахъ книгъ наклеены ярлыки. Окончивъ эти работы, комиссія приступила къ составленію и печатанію каталога.

До сихъ поръ, кромѣ каталога, напечатаннаго послѣ смерти Джунковскаго, и нѣсколькихъ отдѣловъ подвижного каталога, другихъ законченныхъ каталоговъ въ библіотекѣ не было; но матеріалъ для составленія новаго каталога былъ отчасти уже подготовленъ работами трехъ библіотекарей, предшественниковъ Я. О. Баланскаго. Комиссіи предстояло привести въ систему этотъ матеріалъ и напечатать его, что и было ею исполнено. Плодомъ ея трудовъ явился объемистый каталогъ, печатаніе котораго закончено въ 1866 году. Во всѣхъ этихъ работахъ члены комиссіи принимали непосредственное участіе.

Приведеніе въ порядокъ библіотеки было важнымъ дѣломъ для университета и большою заслугой комиссіи,—заслугой, о которой не разъ впослѣдствіи вспоминали профессора, бывшіе свидѣтелями дружной и усердной работы своихъ товарищей, трудившихся для общей пользы [2]).

Библіотека получила наконецъ правильную организацію. Дальнѣйшее поддержаніе порядка въ ней обезпечивалось подробными правилами, изданными въ 1850 г. и точно указывавшими способъ веденія всего библіотечнаго дѣла.

---

[1]) Дѣло совѣта 1859 г. № 380 л. 84—96.

[2]) Дѣло совѣта 1874 г., № 136.

Приведеніе библіотеки въ порядокъ открывало для нея возможность правильнаго функціонированія; она могла теперь удовлетворять все возраставшимъ потребностямъ университета. До этого времени дѣятельность ея была крайне затруднена отсутствіемъ каталога и шифровъ на книгахъ, которые опредѣляли бы мѣсто ихъ въ шкафахъ, вслѣдствіе чего книги въ шкафахъ были обыкновенно перепутаны. Какъ сказано выше, при Павловскомъ, хорошо знавшемъ библіотеку, ея недостатки и неудобство пользованія ею не бросались въ глаза. Внѣшній порядокъ, который съумѣлъ онъ завести въ библіотекѣ послѣ перехода ея въ новое зданіе въ началѣ второго періода ея существованія, настолько вводилъ въ заблужденіе всѣхъ, имѣвшихъ съ нею дѣло, что въ послѣдніе годы управленія Павловскаго рѣшено было даже открыть университетскую библіотеку для посторонней публики, разрѣшивъ постороннимъ лицамъ читать книги въ библіотекѣ. Павловскому поручено было составить правила для посѣтителей читальни, и эти правила, по постановленію совѣта, были вывѣшены въ библіотекѣ [1]). Долго ли открыта была она для посторонней публики,—неизвѣстно [2]). Во всякомъ случаѣ, тогдашнее состояніе библіотеки и ограниченность ея персонала совершенно не допускали такого расширенія ея дѣятельности. Даже открытіе читальни для студентовъ и ежедневная выдача книгъ изъ библіотеки были не по силамъ для библіотечнаго персонала. Преемникъ Павловскаго, Комлишинскій, ходатайствовалъ объ ограниченіи числа дней выдачи книгъ, вслѣдствіе чего совѣтъ назначилъ для выдачи книгъ только 2 дня въ недѣлю [3]). Кабинетъ для чтенія былъ открытъ при Комлишинскомъ ежедневно для профессоровъ отъ 10 до 12 часовъ утра и для студентовъ отъ 6 до 8 часовъ вечера. Студенты допускались въ кабинетъ для чтенія по билетамъ, выдаваемымъ библіотекаремъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда немногочисленный персоналъ библіотеки, какъ мы знаемъ, былъ усиленно занятъ работами по составленію каталога, необходимость присутствовать въ библіотекѣ и вечеромъ была для него очень обременительна. Библіотекарь Шишкинъ ходатайствовалъ предъ правленіемъ о томъ, чтобы и для студентовъ назначено было время посѣщенія кабинета для чтенія отъ 10 ч. утра до 2 ч. по пол., но правленіе отказало ему въ этомъ въ виду того, что 1) студентамъ необходимо въ это время посѣщать лекціи, и 2) потому, что въ это время они могутъ мѣшать занятіямъ профессоровъ; по распоряженію пра-

---

[1]) Журн. совѣта 1835 г. 12 декабря. Дѣло поп. 1835 г. № 10.

[2]) По словамъ Фогта, она перестала открываться для публики съ 1837 г. (стр 33).

[3]) Журн. совѣта 1837 г., 3-го ноября.

вленія, кабинетъ для чтенія сталъ открываться для студентовъ отъ 4 до 6 часовъ вечера [1]).

Въ 1844 году кабинетъ для чтенія былъ перенесенъ въ прежнее помѣщеніе нумизматическаго кабинета, что дѣлало наблюденіе за нимъ еще болѣе неудобнымъ. Библіотекарь Шишкинъ по этому случаю ходатайствовалъ о прибавленіи ему одного помощника. Правленіе нашло возможнымъ освободить помощниковъ библіотекаря отъ дежурства въ кабинетѣ утромъ, когда онъ посѣщается профессорами, и распорядилось, чтобы одинъ изъ нихъ дежурилъ въ кабинетѣ для чтенія только отъ 4 до 6 час. вечера, когда онъ посѣщается студентами [2]). Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ профессорскій кабинетъ былъ закрытъ для студентовъ [3]). Вмѣсто него въ срединѣ пятидесятыхъ годовъ рѣшено было имѣть для студентовъ особый кабинетъ. Въ 1857 г. библіотекарь получилъ приказаніе открыть его немедленно [4]), а въ 1858 г. ему предложено было составить для него правила [5]). По этимъ правиламъ, утвержденнымъ въ видѣ опыта попечителемъ округа Зиновьевымъ, кабинетъ для чтенія открывался ежедневно для студентовъ съ 9 час. утра до 3 час. по полудни (§ 2); въ немъ выкладывались всѣ получаемыя библіотекою періодическія изданія по истеченіи срока, въ теченіе котораго они должны были находиться въ профессорскомъ кабинетѣ, и оставались на столахъ 2 недѣли (§ 4). Посѣтители, сообщавшіе при входѣ свое имя и фамилію дежурному помощнику библіотекаря, могли требовать для чтенія и другія книги (§§ 5 и 6). Въ 1859 г., разрѣшено было открывать кабинетъ только 3 раза въ недѣлю [6]).

Повидимому, библіотека съ трудомъ выполняла лежавшія на ней обязанности, такъ какъ 1861 году профессорскій кабинетъ для чтенія былъ отдѣленъ отъ библіотеки. Попечителемъ округа въ этомъ году были утверждены правила завѣдованія имъ; послѣ чего они были напечатаны. Завѣдованіе кабинетомъ поручалось на 1 годъ одному изъ преподавателей (§ 2 правилъ). Въ кабинетъ непосредственно изъ канцеляріи университета поступали всѣ періодическія изданія и хранились въ немъ до окончанія года; 1-го февраля они сдавались въ библіотеку. (§§ 3, 6, 12). Преподавателямъ, чиновникамъ университета и стипен-

---

[1]) Архивъ библ. Книга вход. бум. 1842 г. № 37, 20-го окт.

[2]) Ibidem 1844 г., № 18, 13-го іюля.

[3]) Правила 1850 г. § 53.

[4]) Архивъ библ. Книга вход. бум. 1857 г. № 127, 12-го декабря.

[5]) Ibidem 1858 г. № 78, 15-го іюля. Правила для кабинета утверждены въ видѣ опыта попечителемъ 3 дек. 1857 г.

[6]) Книга вход. бум. 1859 г. № 801, 21-го марта.

діатамъ (послѣднимъ за поручительствомъ профессоровъ, § 4) разрѣшалось не только читать періодическія изданія въ кабинетѣ, но и брать ихъ на домъ (§ 7) на опредѣленный срокъ. Лица, не возвратившія взятыхъ изданій къ сроку, подвергались штрафу въ пользу кабинета для чтенія (§ 8).

Увеличеніе персонала библіотеки въ 1837 г. и постепенное приведеніе ея въ порядокъ несомнѣнно повліяли на размѣры дѣятельности, какъ это видно изъ числа выданныхъ за различные годы книгъ, указаннаго въ отчетахъ. Въ 1836 году книгъ было выдано всего только 892 названія; послѣ изданія устава 1837 г. число ихъ сразу возрасло: въ 1840 г. ихъ было выдано 2398 назв., а въ 1855 г.—3723 назв., послѣ приведенія библіотеки въ порядокъ число ихъ снова увеличилось: въ 1864 г. было выдано 6520 названій, въ томъ числѣ студентамъ было выдано 2850 назв. Изъ фундаментальной библіотеки выдавались книги студентамъ только за поручительствомъ профессоровъ [1]); требовалось, кромѣ того, представленіе удостовѣренія профессора о томъ, что извѣстныя книги могутъ быть выданы для чтенія студенту [2]).

Третій періодъ исторіи библіотеки.

Состояніе библіотеки въ началѣ 3-го періода; увеличеніе средствъ ея и новое распредѣленіе суммъ; увеличеніе числа періодическихъ изданій и ростъ библіотеки въ каждое изъ десятилѣтій; размѣры ея въ концѣ 3-го періода. Недостаточность суммы, ассигнуемой на пріобрѣтеніе книгъ, и неудавшееся ходатайство совѣта о ея увеличеніи; спеціальныя ассигнованія. Несоотвѣтствіе персонала библіотеки количеству работы въ ней, возникновеніе безпорядка въ ней и назначеніе коммисіи. Труды проф. Ю. И. Морозова. Постепенное увеличеніе безпорядка въ библіотекѣ, принятіе экстренныхъ мѣръ въ срединѣ девяностыхъ годовъ; назначеніе коммисіи для ревизіи наличности шкафовъ; увеличеніе персонала библіотеки. Постройка новаго зданія и перенесеніе книгъ въ новое книгохранилище. Дѣятельность библіотеки въ 3-мъ періодѣ и условія, препятствовавшія ея развитію. Ближайшія работы, предстоящія ей; необходимость для библіотеки имѣть опытныхъ работниковъ.

Заключеніе. Главныя причины неправильной постановки дѣла въ библіотекѣ и недостаточнаго развитія ея дѣятельности въ теченіе прошлаго столѣтія.

Въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ фундаментальная библіотека вступила въ новый періодъ существованія при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Незадолго до этого она была приведена въ полный порядокъ; она имѣла наконецъ печатный каталогъ, поручена была заботамъ новаго библіотекаря, Як. Ос. Балясснаго, человѣка образованнаго, во время своей командировки познакомившагося съ устройствомъ и порядками столич-

---

[1]) § 57 правилъ, изд. въ 1850 г.

[2]) § 64 тѣхъ же правилъ.

ныхъ библіотекъ и потрудившагося вмѣстѣ съ комиссіей надъ устройствомъ ввѣренной ему библіотеки. Все, повидимому, благопріятствовало развитію ея роста и дѣятельности, особенно, когда увеличились и ея средства.

Съ 1864 г. штатная сумма, ассигнуемая на выписку книгъ, была увеличена до 6000 р. Въ виду этого было сдѣлано новое распредѣленіе суммъ, причемъ оказалось, что на каждую каѳедру приходилось по 77 р. 91 коп.; впрочемъ такъ какъ въ предыдущіе годы сдѣланъ былъ большой перерасходъ, то нѣкоторыя каѳедры, въ первое время не могли воспользоваться всею этою суммою. По порученію ректора, проф. Коссовъ разсмотрѣлъ подробно расходы каждой каѳедры, начиная съ 1860 г. и составилъ таблицу перерасходовъ [1]).

Увеличеніе штатной библіотечной суммы дало возможность университету прежде всего обратить вниманіе на выписку бо́льшаго числа періодическихъ изданій [2]). Потребность слѣдить за успѣхами науки и невозможность для библіотеки пріобрѣтать капитальныя научныя изслѣдованія по всѣмъ отраслямъ знанія вызывали такое увеличеніе числа спеціальныхъ періодическихъ изданій по каждому факультету. Въ 1863 г. библіотека выписывала 108 назв. періодическихъ изданій, въ 1864 г. ихъ было 135, въ 1865 г.—154, въ 1870 г.—220. Въ теченіе перваго десятилѣтія со времени изданія устава 1864 г. она увеличилась всего на 13331 т.: ежегодно возрастала она на 1333 т. Изъ пожертвованій, которыя получила она въ этотъ періодъ, заслуживаютъ упоминанія пожертвованія Кеппена, (120 т.), Лямбля (175 т), Калениченко (1265 т.).

Какъ видно изъ распредѣленія суммъ въ 1876 г. [3]), вслѣдствіе увеличенія числа выписываемыхъ періодическихъ изданій, на долю каждаго факультета приходилась небольшая сумма для выписки книгъ

---

[1]) Дѣло совѣта 1863 г. л. 38—42.

[2]) Число коммиссіонеровъ библіотеки въ теченіе третьяго періода постепенно увеличилось. Болѣе продолжительное время коммиссіонерами ея были слѣд. мѣстные книгопродавцы: Баллина, Скалонъ, Іозефовичъ, Сыхра, Полуехтовъ, Бирюковъ, Сикорская, Дредеръ, Суворинъ, Брейтигамъ; изъ иногороднихъ постояннымъ поставщикомъ ея былъ Киммель (въ Ригѣ); доставляли также книги Кунтъ и Дейбнеръ въ Москвѣ; изъ иностранныхъ коммиссіонеровъ болѣе продолжительное время доставляли ей книги Брокгаузъ, Мичеръ и Рестель, Прагеръ. Въ настоящее время коммиссіонерами ея состоятъ мѣстные книгопродавцы Брейтигамъ, Суворинъ, Дредеръ, Сикорская, Іогансонъ, изъ иногороднихъ—Киммель въ Ригѣ, изъ иностранныхъ книгопродавцевъ—Брокгаузъ въ Лейпцигѣ, Прагеръ, Мичеръ и Рестель, Кальвари въ Берлинѣ, Эрмакъ въ Парижѣ.

[3]) Дѣло совѣта 1876 г. № 150. Библіотечная сумма распредѣлялась слѣд. образомъ: ассигновано было на общія періодическія изданія 535 р. 50 коп., на переплетъ

и въ слѣдующемъ десятилѣтіи. Несмотря на это, съ 1874 по 1884 г. библіотека увеличилась почти на 25000, и къ 1-му января 1884 г. въ ней было уже 53993 назв. 109611 том. Но за то въ ней постепенно образовался дефицитъ, составившій къ 1882 г. сумму 3285 р. 59 к. [1]), которую университету пришлось покрыть единовременнымъ ассигнованіемъ.

Росту библіотеки съ 1874 г. по 1884 г. содѣйствовало и поступленіе крупныхъ пожертвованій: въ 1874 г. въ нее поступила библіотека Алферова (1036 том.), въ 1877 году библіотека князя Сергѣя Викторовича Кочубея (5000 т.).

Быстро росла библіотека и въ слѣдующее десятилѣтіе, благодаря новому увеличенію штатнаго ассигнованія (по уставу 1884 г. сумма на выписку книгъ увеличилась до 7000 р.) и новымъ крупнымъ пожертвованіямъ: въ 1883 г. она получила въ даръ библіотеку М. П. Сомовой, состоявшую изъ 4814 т., въ 1885 г. большое количество книгъ отъ проф. Лазаревича (353 т.) въ 1886 г. очень цѣнную библіотеку бывшаго воспитанника Харьковскаго университета Ан. Мих. Матушинскаго (2921 т.), заключающую много дорогихъ и рѣдкихъ изданій, большое число рисунковъ и гравюръ; въ 1891 г. въ нее поступили большія библіотеки профессоровъ Голузевскаго (1061 т.) и Колмачевскаго (672 т.) и цѣнное пожертвованіе Вагнера (153 т.). За это десятилѣтіе библіотека увеличилась на 20000 т., и къ 1-му января 1894 г. въ ней состояло 62959 назв. 129668 т.,—среднимъ числомъ она возрастала ежегодно на 2000 т.

Но ни въ одно изъ предшествовавшихъ десятилѣтій не росла библіотека такъ быстро, какъ въ послѣднее. Къ 1-му января 1904 г. въ ней состояло 177572 тома; слѣдовательно, въ теченіе десятилѣтія она увеличилась на 47904 тома и ежегодно возрастала на 4790 томовъ. Этимъ она больше всего была обязана тѣмъ крупнымъ пожертвованіямъ, которыя въ послѣднее время ежегодно поступали въ даръ университету. Въ 1895 г. ей была пожертвована библіотека проф. богословія Добротворскаго (514 т.), въ 1896 г. библіотека професс. Гаттенбергера (1679 т.),

---

кн. 500 р., на канцелярію библіотеки 50 р., на непредвидѣнные расходы 30 р., на библіографическія изданія 50 р., на выписку продолженій 200 руб.; за вычетомъ расходовъ на выписку періодическихъ изданій по историко-филологическому факультету 385 р., по физико-математическому 685 р. 95 к., по юридическому 479 р. 10 к., по медицинскому 613 р. 20 к., оставалось на выписку книгъ по историко-фил. факультету для 15 каѳедръ 894 руб. 15 коп., по физико-мат. (17 каѳ.)—764 р. 12 к., по юридическому (11 каѳ.)—459 руб. 31 к., по медицинскому (21 каѳ.)—1178 р. 31 коп.

[1]) Архивъ библ. Книга вх. бум. 1882 г. № 28.

проф. Сокальскаго (4170 т.) и студ. Джунковскаго (1783 т.), въ 1897 г.—Почтеновой (476 т.), въ 1898 г.—Принтца (600 т.) и проф. Кучина (615 т.), въ 1899 г.—Дахнѣвскаго (677 т.), съ 1900 по 1904 г. она получила въ даръ библіотеки Н, А. Лавровскаго, попечителя Рижскаго учебнаго округа (1779 т.), Скворцова, директора Нѣжинскаго института (731 т.), проф. Ковальскаго (344 т.), проф. Бейера (1000 т.), П. А. Малиновскаго (1486 т.) и академика Сухомлинова (1307 т.)

Къ 1-му января 1905 г. въ библіотекѣ состояло книгъ 81428 назв. въ 149669 т. на сумму 366584 р. 88 коп., періодическихъ изданій 965 назв. въ 28208 том. на сумму 154364 р. 65 к., рукописей 368 назв. въ 449 том., картъ, рисунковъ и чертежей 3195 назв. въ 3951 томахъ и листахъ на сумму 7129 р. 79 к.; всего въ библіотекѣ было 85956 названій въ 182277 том. на сумму 529030 руб. 72 коп.

Дѣлались въ это десятилѣтіе и крупныя пріобрѣтенія университетомъ; онъ пріобрѣлъ цѣнныя библіотеки проф. Имшенецкаго (1290 т. преимущественно по математикѣ)—проф. А. А. Потебни (1411 т. книгъ литературнаго и филологическаго содержанія) и лаборанта Ярошевскаго (1570 т. по естествознанію).

Больше всего расходовалъ университетъ на пріобрѣтеніе спеціальныхъ періодическихъ изданій: физико-математическій и медицинскій факультеты тратили на спеціальныя періодическія изданія почти всю сумму, приходившуюся на ихъ долю. Въ виду этого, по ходатайству физико-математическаго факультета избрана была комиссія для разсмотрѣнія вопроса объ увеличеніи суммъ на выписку книгъ [1]). Въ составъ этой комиссіи вошли профессора Г. Ф. Шульцъ, М. Г. Халанскій, К. А. Андреевъ, Л. В. Рейнгардъ, М. А. Остроумовъ, Н. I. Куплеваскій, Н. М. Ломиковскій и П. Н. Барабашевъ. Комиссія представила совѣту докладъ, въ которомъ указывала на то, что ассигнуемой штатной суммы хватаетъ только на выписку научныхъ журналовъ, и библіотека не только должна отказаться отъ пріобрѣтенія дорогихъ изданій, но и вообще отъ пріобрѣтенія какихъ бы то ни было книгъ. Заслушавъ этотъ докладъ, совѣтъ ходатайствовалъ предъ министерствомъ объ увеличеніи до 16000 рублей штатнаго ассигнованія на пополненіе библіотеки. Еще до возбужденія этого ходатайства внесено было въ смѣту спеціальныхъ средствъ 1000 р. на пріобрѣтеніе книгъ и періодическихъ изданій; когда же ходатайство совѣта было отклонено министерствомъ, прибавлено еще 1000 р. на пополненіе библіотеки. Въ на-

[1]) Дѣло совѣта 1896 г. № 248.

стоящее время библіотека располагаетъ 9000 р. для пріобрѣтенія книгъ и періодическихъ изданій.

Несмотря на то, что свободная библіотечная сумма дѣлится поровну между 4 факультетами, медицинскій факультетъ и физико-математическій, выписывающіе много періодическихъ изданій, всетаки почти не имѣютъ возможности пополнять библіотеку: на долю медицинскаго факультета приходилось въ 1904 г. для выписки книгъ 180 р., на долю физико-математическаго 240 р. [1]). Такое положеніе дѣла, разумѣется, вредно отзывается на состояніи тѣхъ отдѣловъ библіотеки, которыя пополняются на средства, приходящіяся на долю упомянутыхъ двухъ факультетовъ. Само собою понятно, что эти отдѣлы очень бѣдны, и въ нихъ недостаетъ многихъ пособій и многихъ капитальныхъ трудовъ по тѣмъ вопросамъ, которые интересуютъ ученыхъ въ настоящее время, что представляетъ большой недостатокъ въ университетской библіотекѣ. Въ послѣднее время физико-математическій факультетъ, не имѣющій возможности обходиться безъ выписки книгъ, ежегодно получаетъ отъ совѣта спеціальныя ассигнованія; то же стали дѣлать по его примѣру и другіе факультеты.

Въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ библіотека нуждалась не въ однихъ только средствахъ для пріобрѣтенія книгъ; почти во все это время она не имѣли и достаточнаго персонала служащихъ. По уставу 1863 г. число штатныхъ помощниковъ библіотекаря было увеличено: въ Харьковскомъ университетѣ полагалось 3 штатныхъ помощника; но въ дѣйствительности осталось, какъ и раньше, только 2, такъ какъ третій штатный помощникъ Д. И. Засядко въ теченіе всего времени управленія библіотекою Я. О. Балясцаго завѣдывалъ типографіей. Съ двумя штатными помощниками и однимъ сверхштатнымъ библіотекарь, при самомъ усердномъ отношеніи къ дѣлу, справиться съ нимъ не могъ, такъ какъ библіотека, какъ мы видѣли, стала расти очень быстро: ежегодный приростъ ея, составлявшій въ шестидесятыхъ годахъ 1330 том., въ семидесятыхъ годахъ достигъ 2500 томовъ.

---

[1]) Въ 1904 г. вся библіотечная сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: за вычетомъ расходовъ на выписку общихъ періодическихъ изданій (610 р.), канцелярскихъ расходовъ библіотеки (300 р.), на переплетъ книгъ 800 р., на пріобрѣтеніе библіографическихъ изданій 30 р., всего 1740 р., оставалось для 4 факультетовъ 7260 р., или по 1815 р. для каждаго. Изъ этой суммы расходовалось историко-филологическимъ факультетомъ на пріобрѣтеніе спеціальныхъ періодическихъ изданій 851 р., юридическимъ 740 р., физико-математическимъ 1575 р., медицинскимъ 1635 р.; на выписку книгъ оставалось для историко-филологическаго факультета 964 р., для юридическаго 1075 р., для физико-математическаго 240 р., для медицинскаго 180 р. Архивъ библ. Книга вх. бум. 1904 г. № 98.

Дѣла въ библіотекѣ въ теченіе третьяго періода значительно прибавилось: увеличились размѣры выписки книгъ, выдача и пріемъ ихъ: понадобились веденіе отчетности въ расходованіи суммъ, наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ періодическихъ изданій. Ближайшее наблюденіе за кабинетомъ для чтенія, поручавшееся одному изъ помощниковъ инспектора, съ 1873 г. также было возложено на помощниковъ библіотекаря [1]).

Кабинетъ для чтенія продолжалъ еще нѣкоторое время оставаться въ вѣдѣніи одного изъ профессоровъ; но впослѣдствіи это найдено было неудобнымъ, и въ 1880 г. профессоръ Морозовъ сложилъ съ себя обязанность завѣдованія имъ [2]), причемъ правила, изданныя для кабинета въ 1861 году, были отмѣнены. Библіотека стала получать непосредственно изъ канцеляріи періодическія изданія и регистрировать ихъ: помощникъ библіотекаря ежедневно относилъ въ кабинетъ вновь полученныя изданія, а номера ихъ, полученные раньше и находившіеся въ кабинетѣ, уносилъ въ библіотеку.

Въ общемъ, для библіотекаря и его помощниковъ было такъ много дѣла, что они очень многаго не могли сдѣлать [3]). Разумѣется, то, чего не успѣвали сдѣлать они, откладывалось; откладывали печатаніе каталога, регистрированіе книгъ, поступившихъ въ даръ, и размѣщеніе ихъ въ шкафахъ.

До 1872 г. безпорядка въ библіотекѣ всетаки еще не было; но въ этомъ году, по случаю ремонта въ ней, всѣ книги были перенесены въ торжественный залъ и сложены на полу, а по окончаніи ремонта, снова разставлены въ шкафахъ книгохранилища [4]), при чемъ были сильно перепутаны. Возстановить порядокъ въ шкафахъ служащіе

---

[1]) Архивъ библ. Книга их. бум. 1873 г. № 19.

[2]) Ibidem 1880, № 26.

[3]) Одинъ изъ помощниковъ библіотекаря, Чириковъ, подавалъ совѣту въ 1874 г. докладную записку. Въ этой запискѣ онъ говоритъ слѣдующее: 4 лица, т. е. библіотекарь и 3 помощника, должны были исполнять слѣдующую работу: 1) производить выдачу и пріемъ книгъ и запись ихъ на билеты для профессоровъ и въ тетради для студентовъ. Этимъ постоянно были заняты 2 лица; остальные должны были производить запись въ матеріальную книгу изданій по счетамъ книгопродавцевъ и по спискамъ пожертвованій, составлять карточный подвижной каталогъ, устанавливать книги и заносить ихъ въ инвентарныя описи, подготовлять книги къ переплету, записывать ихъ и принимать отъ переплетчика, сортировать карточки, печатать каталогъ, снимать копіи со счетовъ въ 2-хъ экземплярахъ, вести переписку съ правленіемъ; кромѣ того, имъ поручалось иногда переводить бумаги съ иностранныхъ языковъ, получаемыя правленіемъ и канцеляріею попечителя. (Дѣло Сов. 1874 г. № 136).

[4]) (Арх. библ. Исх. 1872 г. № 16).

въ библіотекѣ не имѣли никакой возможности, вслѣдствіе чего все чаще и чаще стали раздаваться жалобы на неудовлетворительное состояніе библіотеки. Совѣту пришлось назначить комиссію для изслѣдованія причинъ безпорядка, явившагося въ библіотекѣ, и изысканія мѣръ устраненія его на будущее время. Вопросъ былъ поднятъ въ совѣтѣ физико-математическомъ факультетомъ, представившимъ заявленіе о необходимости, по примѣру 1855—1862 г., снова прибѣгнуть къ экстренной мѣрѣ для приведенія библіотеки въ порядокъ и предлагавшимъ, въ виду малочисленности персонала библіотеки, сдѣлать это общими силами профессоровъ [1]) Комиссія, въ составъ которой входили профессора Стояновъ, Аристовъ, Надлеръ, Степановъ, Гаттенбергеръ, Морозовъ, Имшенецкій и Крыловъ, въ своемъ докладѣ, представленномъ совѣту 13 марта 1875 г., рекомендовала единственную мѣру для улучшенія порядка въ библіотекѣ,—составленіе подвижного каталога книгъ, не вошедшихъ въ печатный каталогъ, и просила объ ассигнованіи на наемъ писца 300 р., что и было сдѣлано совѣтомъ. Начались работы по составленію каталога и затянулись до 1877 г. Въ это время поступили новыя заявленія въ совѣтъ. Проф. Гаттенбергеръ находилъ, что съ составленіемъ каталога порядокъ въ библіотекѣ не будетъ обезпеченъ: уйдутъ наемные работники, и безпорядокъ водворится въ ней снова. Профессоръ Деларю заявилъ, что необходимо прежде всего привести въ порядокъ размѣщеніе книгъ въ шкафахъ и, указывая на примѣръ дружной работы профессоровъ въ 1861—1862 гг., предлагалъ и на этотъ разъ пригласить профессоровъ взять на себя трудъ приведенія въ порядокъ библіотеки [2]). При разсмотрѣніи заявленій Гаттенбергера и Деларю учреждена была комиссія, въ составъ которой, вошли Имшенецкій, Деларю, Владиміровъ, Морозовъ и Гиршманъ. Комиссія въ своемъ докладѣ [3]) констатировала, что книги въ шкафахъ перепутаны, и выработала рядъ мѣръ для приведенія библіотеки въ порядокъ; она находила, что порядокъ въ размѣщеніи книгъ можетъ быть возстановленъ самимъ персоналомъ библіотеки при сокращеніи числа часовъ выдачи. Указанія комиссіи, разумѣется, не могли принести пользы библіотекѣ, которая продолжала нуждаться въ рабочихъ силахъ, и персоналъ ея не только не могъ заняться приведеніемъ въ порядокъ шкафовъ, но попрежнему не могъ справиться и съ текущей работой. Не подвигалось впередъ и печатаніе каталога. Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ 1884 г. ректоръ унив. Щелковъ,

---

[1]) Дѣло сов. 1876 г. № 136 л. 27—29.

[2]) Дѣло сов. 1874 г. № 136.

[3]) Архивъ библ. Книга вх. 1878 г.

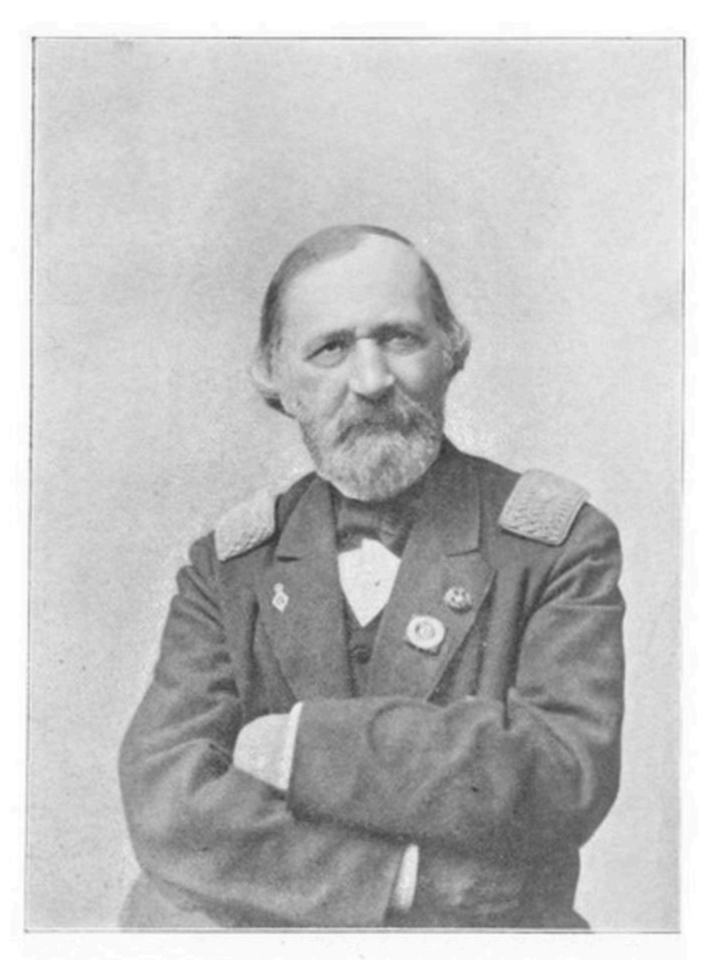
исходатайствовавъ 500 р. на неотложныя работы въ библіотекѣ, запросилъ библіотекаря, какія изъ этихъ работъ онъ считаетъ настоятельно необходимыми: окончаніе ли составленія печатнаго каталога, приведеніе ли къ концу установки всѣхъ книгъ, или составленіе списка дублетовъ. Библіотекарь указалъ на неотложность печатанія систематическаго каталога. Совѣтъ просилъ тогда профессора Морозова заняться этимъ дѣломъ [1]) Ю. И. Морозовъ напечаталъ 1-е продолженіе систематическаго каталога въ 1884 г. и приготовилъ къ печатанію 2-е. Когда въ библіотеку поступили большія пожертвованія библіотекъ Кочубея, Сомова и Матушинскаго, онъ взялъ на себя трудъ описанія этихъ библіотекъ. Къ сожалѣнію, ему не удалось окончить ни этого описанія, ни печатанія 2-го продолженія каталога, и такимъ образомъ его помощь принесла библіотекѣ только нѣкоторую пользу; безпорядокъ, въ ней не прекращался.

Уставъ 1884 г. принесъ библіотекѣ лишь незначительное увеличеніе персонала: прибавился одинъ штатный помощникъ. Но въ дѣйствительности у библіотекаря осталось тоже число ихъ, такъ какъ новый штатный помощникъ получилъ и новое дѣло—завѣдываніе студенческою библіотекою, а одинъ изъ штатныхъ помощниковъ, Д. И. Засядко, по прежнему завѣдывалъ университетской типографіей, постоянно находился въ ней и былъ совершенно освобожденъ отъ занятій въ фундаментальной библіотекѣ.

Съ 1884 г. фундаментальная библіотека, въ которую, какъ мы видѣли, стали все чаще поступать большія пожертвованія, не могла уже жить нормальною жизнью. Съ каждымъ годомъ безпорядокъ въ ней все возросталъ, такъ какъ персоналъ библіотеки не могъ уже выполнять значительной части работы, лежавшей на немъ. Размѣщались въ шкафахъ и вносились въ каталоги только книги и періодическія изданія, полученныя по заказамъ профессоровъ; остальныя откладывались. Найти въ библіотекѣ нужную книгу было не легко, такъ какъ въ ней не было общаго алфавитнаго каталога, контрольный каталогъ не отличался точностью, возвращенныя книги не были поставлены на мѣста, въ шкафахъ книги были перепутаны. Всѣ усилія почтеннаго библіотекаря Я. Ос. Балясинаго не приводили ни къ чему. Въ 1895 г. онъ оставилъ службу въ библіотекѣ и вышелъ изъ нея съ совершенно разбитыми нервами, психически больнымъ человѣкомъ, прослуживъ университету 42 г.

---

[1]) Дѣло совѣта 1884 г. № 200.

Яковъ Осиповичъ Балясный, библіотекарь.
(† 1906).

Добрую память оставилъ онъ и у своихъ подчиненныхъ, и у тѣхъ лицъ, которыя обращались за книгами непосредственно къ нему и всегда встрѣчали съ его стороны привѣтливость и готовность оказать всякую помощь, несмотря на то, что дѣла у него было всегда очень много. Достаточно заглянуть въ матеріальныя книги библіотеки, шкафныя описи, карточный каталогъ, счета, книги входящихъ и исходящихъ бумагъ его времени, чтобы убѣдиться, какъ много трудился онъ въ библіотекѣ, не жалѣя силъ и здоровья, не зная отдыха и стараясь сдѣлать все, чего не успѣвали и не могли сдѣлать его помощники. Случалось, что ихъ и вовсе не было у него и все дѣлалось въ библіотекѣ его руками. За то онъ и зналъ ее такъ, какъ рѣдкій библіотекарь знаетъ свою библіотеку. Стоило обратиться къ Якову Осиповичу, чтобы найти не только книги, но и всевозможныя библіографическія справки, несмотря на полный безпорядокъ въ библіотекѣ, въ которомъ какъ мы видѣли онъ не былъ виноватъ. Университетъ многимъ обязанъ этому честному труженику, почти полвѣка безкорыстно трудившемуся для своей горячо любимой alma mater.

За годъ до выхода его въ отставку, въ 1894 г. учреждена была комиссія для приведенія въ извѣстность наличнаго имущества фундаментальной библіотеки [1]). Комиссія эта состояла первоначально изъ профессоровъ Н. І. Куплеваскаго, Л. В. Рейнгарда, Р. И. Шерцля; впослѣдствіи проф. Л. В. Рейнгардъ выбылъ и на его мѣсто избранъ былъ проф. Вл. И. Палладинъ, а послѣ перевода послѣдняго въ Ново-Александрійскій институтъ, былъ избранъ проф. Вл. Андр. Стекловъ. Комиссія эта проработала до 1899 года и исполнила только часть своей задачи, а именно, провѣрила только наличность шкафовъ, имѣвшихъ описи. Документальный каталогъ библіотеки и книги, не внесенныя въ шкафныя описи, она не провѣряла. Занимаясь провѣркою наличности шкафовъ, она должна была прежде всего привести ихъ въ порядокъ, для чего исходатайствовала необходимыя средства и потребовала возвращенія въ библіотеку всѣхъ книгъ, взятыхъ изъ нея. Провѣрка по описи наличности шкафовъ, къ сожалѣнію, не могла быть вполнѣ точною, такъ какъ производилась однимъ только приглашеннымъ для этого постороннимъ лицомъ, безъ участія служащихъ въ библіотекѣ и членовъ комиссіи. Но за то, по окончаніи провѣрки, книги въ шкафахъ стояли на своихъ мѣстахъ. Этимъ самымъ комиссія исполнила дѣло, которое было самымъ важнымъ для библіотеки. Оставалось поддерживать порядокъ въ шкафахъ, и это было теперь возможно, такъ

---

[1]) Дѣло правленія 1894 г., № 109.

какъ по ходатайству и. д. библіотекаря К. И. Рубинскаго, поддержанному комиссіей, въ библіотекѣ учреждена была спеціально для этого должность приспѣшника.

Не будучи въ состояніи исполнить своей главной задачи, комиссія принесла большую пользу библіотекѣ еще и въ томъ отношеніи, что указала совѣту на несоразмѣрность персонала библіотеки съ количествомъ работы въ ней. Совѣтъ ходатайствовалъ предъ министерствомъ объ увеличенія числа штатныхъ помощниковъ библіотекаря и ихъ содержанія и, когда ходатайство это было отклонено, по представленію новаго библіотекаря К. И. Рубинскаго, постепенно увеличилъ на спеціальныя средства число служащихъ въ библіотекѣ по найму. Въ настоящее время библіотека имѣетъ 4 штатныхъ помощниковъ библіотекаря, 5 лицъ, служащихъ по найму, кромѣ того, 2 приспѣшниковъ и 5 служителей. Штатными помощниками библіотекаря состояли въ 1905 г. кандидатъ университета Д. П. Миллеръ, окончившій курсъ университета съ дипломомъ 1-й степени К. О. Тихій, имѣющій званіе учителя А. М. Кирилловъ и лѣкарь В. И. Федосѣевъ.

Такимъ образомъ только къ концу третьяго періода своего существованія библіотека университета получила достаточно рабочихъ силъ для выполненія текущей работы [1])

---

[1]) Должность штатнаго помощника библіотекаря въ послѣдніе сорокъ лѣтъ занимали слѣдующія лица:

1. Дѣйствительный студентъ Дометій Ивановичъ Засядко съ 1866 до 1900 г., завѣдывавшій одновременно типографіей университета и начавшій службу въ библіотекѣ сверхштатнымъ помощникомъ съ 1851 г.

2. Адольфъ Самойловичъ Питра (1856 -1860), начавшій службу въ библіотекѣ съ 1854 г., впослѣдствіи бывшій профессоромъ и ректоромъ университета.

3. Иванъ Петровичъ Щелковъ (1857—1860), впослѣдствіи бывшій профессоромъ и ректоромъ университета.

4. Петръ Захаровичъ Тимошенко, кандид. унив. (1860 - 1863), начавшій службу въ библіотекѣ съ 1857 г., *впослѣдствіи служившій преподавателемъ гимназіи.*

5. Григорій Сергѣевичъ Чириковъ, кандит. университета, извѣстный авторъ «Указателя книгъ и статей, напечат. въ Харьковѣ» (1860—1882), начавшій службу въ библіотекѣ съ 1859 г., и раньше бывшій преподавателемъ.

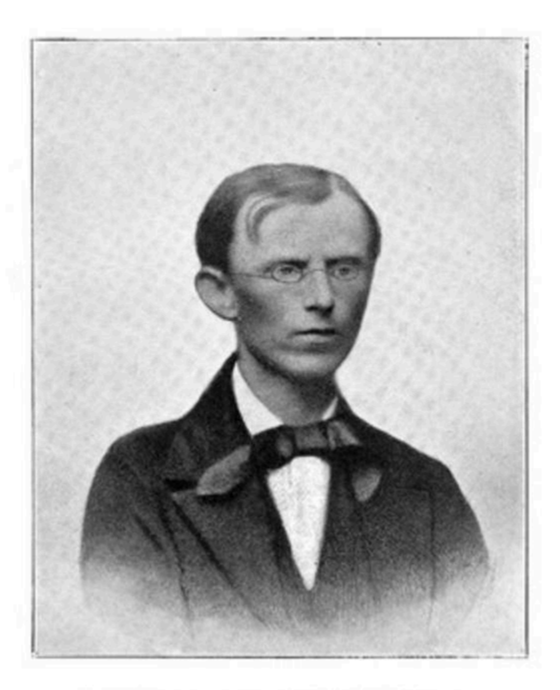
6. Дѣйствит. студ. Константинъ Лаврентьевичъ Залѣсскій (1864—1870), перешедшій на должность преподавателя.

7. Кандид. унив. Александръ Германъ (1870—1871).

8. Магистрантъ Григорій Михайловичъ Радкевичъ (1873—1881).

9. Оконч. курсъ универс. Макарій Лукичъ Семенчиковъ (1885 г.), начавшій службу въ библ. съ 1881 г., теперь библіотекарь технолог. инстит. въ Харьковѣ.

10. Кандид. унив. Баллинъ (1883—1884), служившій раньше по судебному вѣдомству.

Г. С. Чириковъ, помощн. библіотекаря.
(† 1882).

Увеличеніе персонала не замедлило отразиться и на состояніи библіотечнаго дѣла: въ библіотекѣ явился общій алфавитный карточный каталогъ, составленный въ 1899 году, началось печатаніе ежегодныхъ списковъ поступившихъ въ библіотеку изданій, напечатаны каталоги частныхъ библіотекъ Сокальскаго и Джунковскаго, напечатанъ въ 1899 г., при содѣйствіи проф. М. Ал. Тихомандрицкаго, каталогъ книгъ по физико-математическимъ наукамъ, составленъ карточный математическій каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку за послѣднія 25 лѣтъ, каталогъ справочныхъ изданій, приведенъ въ порядокъ контрольный каталогъ, который ведется въ шифровомъ порядкѣ, пополнены дефекты въ матеріальной книгѣ, всѣ 47904 томовъ, поступившіе въ библіотеку въ теченіе послѣдняго десятилѣтія зарегистрированы и внесены въ каталоги; поставлены надлежащимъ образомъ выдача и пріемъ книгъ; оказалось возможнымъ не только перенести библіотеку въ новое зданіе, но и произвести полную ея перекаталогизацію.

Потребность въ увеличеніи помѣщенія библіотеки стала чувствоваться еще въ восьмидесятыхъ годахъ. Въ книгохранилищѣ уже тогда съ трудомъ можно было найти мѣсто для новыхъ поступленій и поддерживать порядокъ въ шкафахъ; приходилось ставить новые шкафы въ безпорядкѣ, на свободныхъ мѣстахъ, не обращая вниманія на то, что

---

11. Кандид. унив. Александръ Андреевичъ Клюшниковъ (1882—1886), теперь преподаватель 1-й Харьковской гимназіи.

12. Лѣкарь Василій Ивановичъ Федосѣевъ, служившій въ библіотекѣ съ 1879 до 1881 г. и затѣмъ съ 1885 г., завѣдывавшій студ. отдѣломъ съ 1887 г. и типографіей съ 1900 г.; онъ умеръ въ 1906 г.

13. Кандид. унив. Петръ Ивановичъ Сокальскій (1886—1892), въ настоящее время управляющій Полтавскою казенною палатой.

14. Кандид. унив. Григорій Аристарховичъ Пантелеймоновъ (1887—1894).

15. Магистрантъ Владиміръ Петровичъ Алексѣевскій (1893), въ настоящее время профессоръ Томскаго технологич. института.

16. Кандид. унив. Константинъ Ивановичъ Рубинскій (1894—1900), теперь библіотекарь университета.

17. Кандид. унив. Дмитрій Петровичъ Миллеръ (съ 1895 г.), авторъ трудовъ: «Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой Малороссіи. Суды земскіе, гродскіе и подкоморскіе. II. Превращеніе казацкой старшины въ дворянство», «Архивы Харьковской губерніи» и др.

18. Окончившій курсъ унив. съ дипл. 1-й ст. Дмитрій Николаевичъ Сумцовъ (1900—1903), теперь преподаватель коммерческаго училища.

19. Окончившій курсъ унив. съ дипл. 1-й ст. Кириллъ Іос. Тихій (съ 1903 г.).

20. Имѣющій званіе учит. Адріанъ Матвѣевичъ Кирилловъ (съ 1900 г.), авторъ трудовъ: «Изъ лекцій о пчелѣ», «Какъ увеличить накопленіе меда въ ульяхъ» и многихъ др.

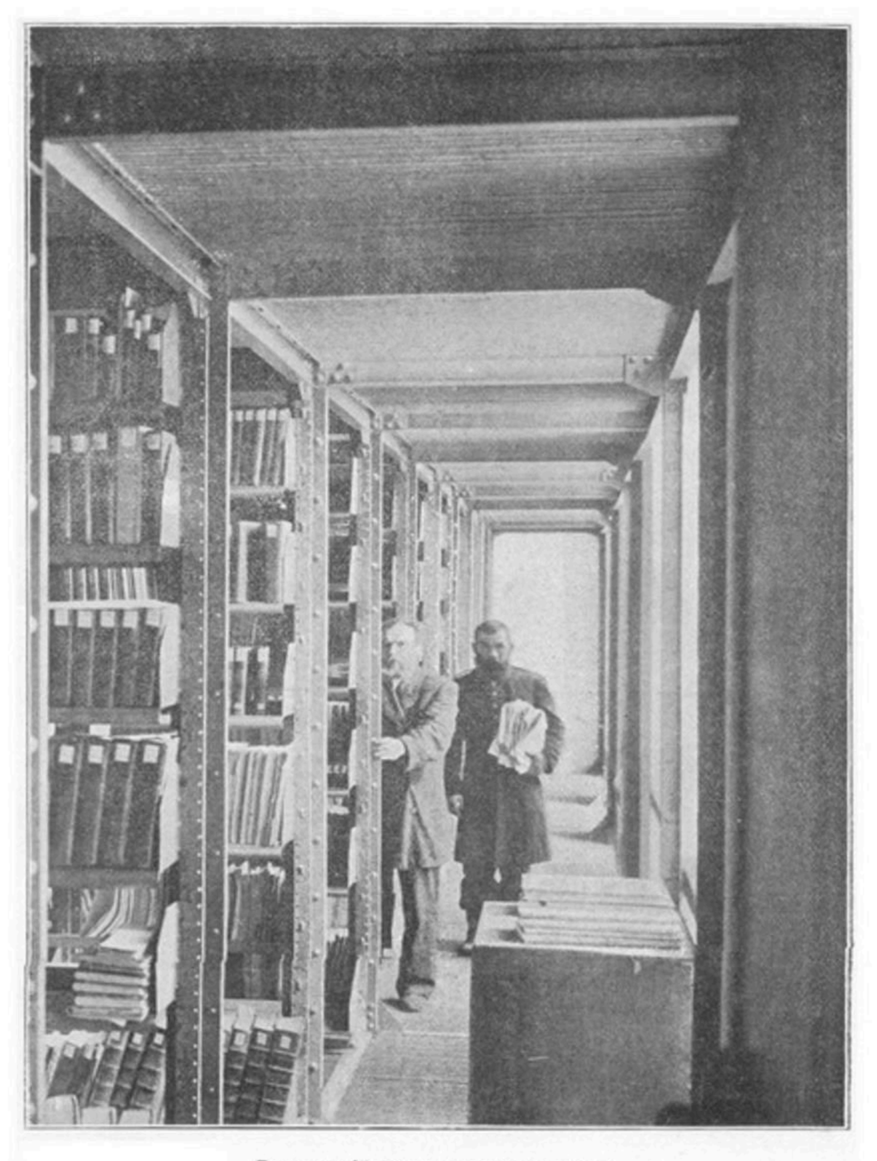
этимъ совершенно затемняется книгохранилище. Когда университету были пожертвованы большія библіотеки Матушинскаго и Сомова, оказалось невозможнымъ помѣстить ихъ въ книгохранилищѣ и понадобилась прибавка сосѣдней съ книгохранилищемъ комнаты. Въ срединѣ девяностыхъ годовъ пожертвованіе университету цѣлаго ряда большихъ библіотекъ повлекло за собою совершенное переполненіе книгохранилища; не было уже никакой возможности поддерживать въ немъ порядокъ. Не было при библіотекѣ комнаты для чтенія книгъ; не было мѣста для разбора ихъ и регистрированія, такъ какъ одна и та же небольшая комната служила и мѣстомъ выдачи книгъ на домъ, и мѣстомъ для чтенія ихъ, и канцеляріей библіотеки. Въ виду этого ректоръ М. М. Алексѣенко серьезно занялся изысканіемъ средствъ для постройки новаго зданія для библіотеки. Благодаря тому блестящему финансовому положенію, въ которомъ находился тогда университетъ послѣ 10-лѣтняго управленія М. М. Алексѣенко, вопросъ о постройкѣ новаго зданія для библіотеки получилъ благопріятное разрѣшеніе. Въ 1900 г. началась постройка его и черезъ годъ закончилась. Въ 1902 году новое зданіе было оборудовано. Оно состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ двухъ-этажнаго зданія, примыкающаго къ старому книгохранилищу, 2) изъ новаго книгохранилища. Въ верхнемъ этажѣ перваго зданія находится обширный залъ для чтенія и по бокамъ его двѣ комнаты, изъ которыхъ одна примыкаетъ къ старому книгохранилищу, другая къ новому; одна изъ нихъ служитъ комнатою для выдачи; въ другой помѣщаются каталоги библіотеки; въ нижнемъ этажѣ находится канцелярія библіотеки. Въ новомъ книгохранилищѣ, съ желѣзными шкафами магазинной системы, устроено 5 ярусовъ.

Въ 1903 году 1-го іюня начата была переноска книгъ въ новое книгохранилище. Прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу, совѣтъ командировалъ библіотекаря К. И. Рубинскаго для осмотра библіотекъ въ Москву, Петербургъ, Юрьевъ, Варшаву и Кіевъ. По возвращеніи библіотекаря изъ командировки, имъ представленъ былъ докладъ, напечатанный въ „Запискахъ“ университета [1]) и, по его ходатайству, учреждена была комиссія для разсмотрѣнія вопроса о переноскѣ книгъ въ новое книгохранилище.

Въ составъ комиссіи вошли профессора университета П. Н. Барабашевъ, П. П. Пятницкій, Н. А. Максимейко и А. П. Кадлубовскій. Комиссія эта, подъ предсѣдательствомъ проф. П. Н. Барабашева, разсмотрѣла проектъ, представленный библіотекаремъ, и выработала

---

[1]) Зап. Харьк. унив. 1903 г. Кн. 3.

Внутренній видъ книгохранилища.

совмѣстно съ нимъ систему новаго размѣщенія книгъ, принявъ предложеніе библіотекаря произвести полную перекаталогизацію библіотеки, размѣстить книги по спеціальностямъ, выдѣлить періодическія, старопечатныя, справочныя изданія, рукописи и дублеты, атласы, карты, рисунки, чертежи и цѣнныя изданія и составить изъ нихъ особые отдѣлы. Комиссія постановила раздѣлить книги на слѣдующіе 29 отдѣловъ: 1) богословіе, 2) философія, 3) педагогика, 4) теорія и исторія искусствъ, 5) правовѣдѣніе и политическія науки, 6) политическая экономія, 7) статистика, 8) географія и этнографія, 9) всеобщая исторія, 10) русская и славянская исторія, 11) языкознаніе, 12) литература и исторія литературы, 13) математика, 14) физика, 15) химія, 16) зоологія, 17) ботаника, 18) геологія, минералогія и физическая географія, 19) сочиненія по естественнымъ наукамъ смѣшаннаго содержанія, 20) технологія и сельское хозяйство, 21) анатомія, 22) патологія и терапія, 23) болѣзни носовыя, горловыя, ушныя, глазныя и зубныя, 24) судебная медицина и гигіена, 25) фармакологія, 26) ветеринарія, 27) сочиненія по медицинѣ смѣшаннаго содержанія, 28) полиграфическія сочиненія и смѣсь, 29) библіотековѣдѣніе. Шифръ книги принятъ слѣдующій: надъ чертою должны обозначаться номеръ или буква отдѣла и номеръ полки, подъ чертою мѣсто книги на полкѣ.

Переноска библіотеки и перекаталогизація ея продолжались годъ и 5 мѣсяцевъ. Къ 1 ноября 1904 года всѣ книги были распредѣлены по отдѣламъ и поставлены въ шкафахъ новаго книгохранилища съ соблюденіемъ формата; на нихъ былъ помѣченъ новый шифръ и наклеены новые ярлыки. Во все время перекаталогизаціи и переноски выдача книгъ не прекращалась, даже изъ тѣхъ отдѣловъ, которые подвергались перекаталогизаціи. Выдача книгъ могла производиться лишь благодаря тому, что измѣненія, сдѣланныя на ярлыкахъ книгъ, немедленно вносились въ прежнія описи шкафовъ, въ которыхъ такимъ образомъ, зная прежній шифръ книги, можно было найти новое ея мѣсто. Въ новомъ книгохранилищѣ періодическія изданія заняли 2 верхнихъ яруса, книги—остальные три. При помѣткѣ періодическихъ изданій принято было всѣ книги одного названія обозначать однимъ номеромъ, чѣмъ устранена прежняя ихъ разрозненность. Справочныя изданія помѣщены въ среднемъ ярусѣ новаго книгохранилища, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ комнатой для выдачи и заломъ для чтенія. Въ новомъ книгохранилищѣ оказалось возможнымъ помѣстить только 27 отдѣловъ книгъ, такъ какъ необходимо было оставить свободныя мѣста для продолженія отдѣловъ. Всѣ остальныя книги оставлены въ старомъ книгохранилищѣ, причемъ въ нижнемъ ярусѣ его помѣщены отдѣлы 28 и 29,

отдѣлъ цѣнныхъ изданій (D), гравюръ и рисунковъ (F), атласовъ и картъ (G), а также большія библіотеки, пожертвованныя подъ условіемъ неразрозненія ихъ; во 2-мъ ярусѣ—старопечатныя изданія (B) и дублеты (J), въ 3-мъ ярусѣ—изданія, не вошедшія въ каталоги до 1894 г.

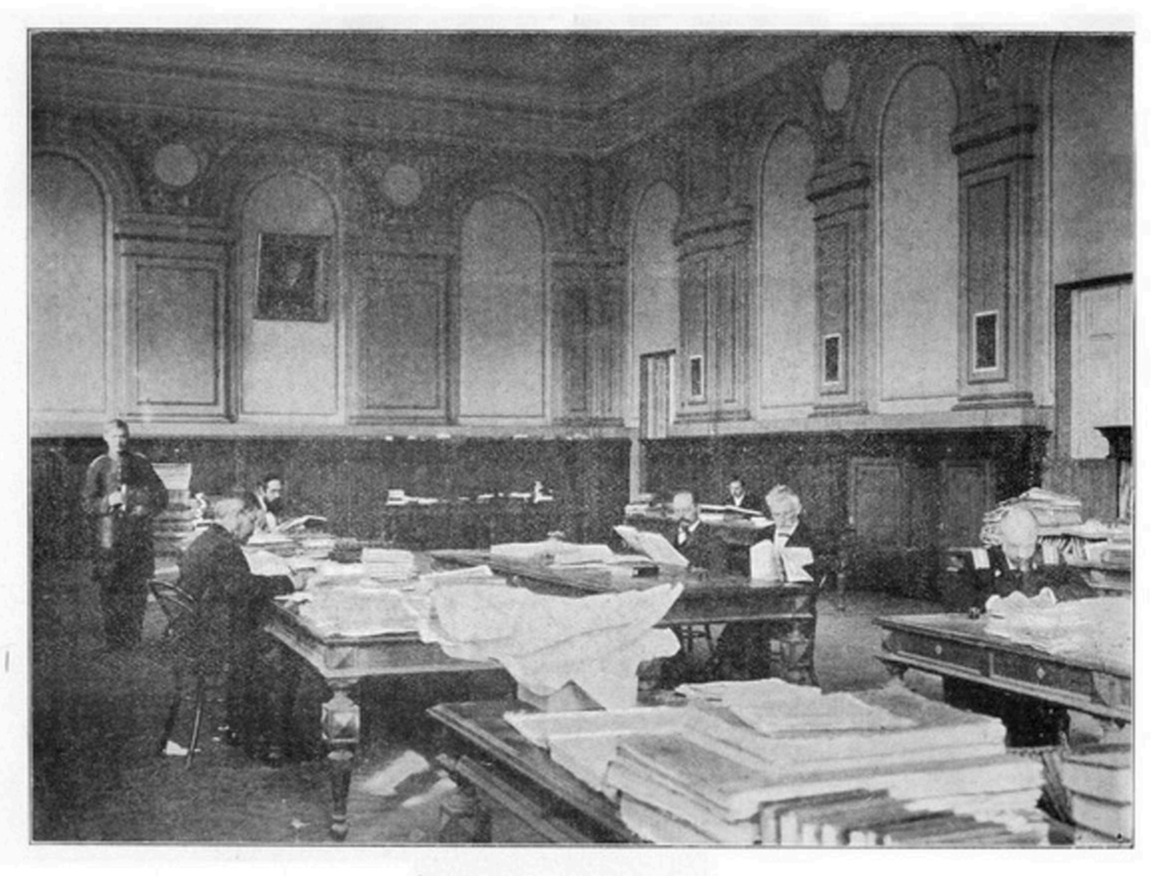
Дѣятельность библіотеки въ третьемъ періодѣ ея существованія, какъ видно изъ цифръ, приведенныхъ въ отчетахъ, имѣла размѣры въ три раза больше, чѣмъ въ предыдущемъ. Среднее число выдаваемыхъ въ теченіе года книгъ въ этомъ послѣднемъ періодѣ составляло около 2000 том.; въ третьемъ періодѣ оно достигаетъ 6000 т. Цифры, приведенныя въ отчетахъ, показываютъ, что дѣятельность библіотеки, сразу увеличившаяся въ шестидесятыхъ годахъ послѣ приведенія ея въ порядокъ, развивалась затѣмъ медленно и, вслѣдствіе недостатка служащихъ въ библіотекѣ и увеличенія работы въ ней въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, начала даже уменьшаться. Она имѣла наименьшіе размѣры въ 1882 г., когда изъ трехъ помощниковъ, бывшихъ у библіотекаря, одинъ, Засядко, завѣдывалъ типографіею, мѣсто другого было вакантно а третій, Чириковъ, страдалъ психическимъ разстройствомъ; въ этомъ году было выдано для чтенія всего только 3700 том. [1]). Въ теченіе 1904 г. изъ фундаментальной библіотеки было выдано для чтенія профессорамъ и преподавателямъ университета 6965 т., студентамъ 6434 т.; въ читальнѣ при библіотекѣ выдано профессорамъ 1553 т., студентамъ 1063 т.

Развитію дѣятельности библіотеки въ теченіе третьяго періода препятствовали, какъ мы видѣли, многія обстоятельства: тѣснота помѣщенія и отсутствіе отдѣльныхъ комнатъ для выдачи книгъ на домъ и для чтенія вызывали постоянную суету; отсутствіе общаго алфавитнаго карточнаго каталога и полнаго систематическаго затрудняло при выдачѣ книгъ не только лицъ, обращавшихся съ требованіями, но и персоналъ библіотеки; вслѣдствіе безпорядка въ шкафахъ и неточности контрольнаго каталога трудно было отыскать книгу и узнать, у кого она находится. Но главнымъ образомъ тормазилъ дѣятельность библіотеки недостатокъ служащихъ въ ней.

Неблагопріятныя условія, при которыхъ существовала и росла библіотека, наложили свою печать на весь ея строй. Ея исторія, какъ мы видѣли, представляетъ рядъ заботъ университета объ ея устройствѣ, рядъ попытокъ привести ее въ такой порядокъ, который обезпечивалъ

---

[1]) Радкевичъ умеръ отъ чах. въ 1881 г. [2]) Чириковъ помѣщ. въ псих. больн. въ 1882 г.

Читальный залъ библіотеı

бы въ будущемъ ея правильное функціонированіе, попытокъ, которыя не могли увѣнчаться успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока не устранены были неблагопріятныя условія, препятствовавшія развитію ея дѣятельности. Въ послѣдніе годы устранены нѣкоторыя изъ нихъ, построено для библіотеки и новое зданіе.

Но прежде чѣмъ она начнетъ жить нормальною жизнью, ей необходимо исправить тѣ недостатки, которые перешли въ наслѣдство отъ прошлаго столѣтія, ей придется считаться съ массою неоконченнаго и отложеннаго дѣла. 1) Въ ней имѣется большое число книгъ, не вошедшихъ въ каталоги; ихъ оставалось много у каждаго библіотекаря и къ 1895 г. накопилось около 40000. При быстромъ ростѣ библіотеки, за послѣднее десятилѣтіе увеличившейся на 47904 т., персоналъ ея едва могъ справиться съ текущей работой и не могъ заняться разборомъ и каталогизаціей этихъ книгъ. 2) Систематическій каталогъ библіотеки напечатанъ только до 1884 г., да и то не по всѣмъ отдѣламъ. 3) Нѣтъ въ ней списка дублетовъ, что мѣшаетъ ей вступить въ обмѣнъ съ другими учрежденіями.

Для выполненія всѣхъ этихъ работъ и вообще для нормальнаго хода библіотечнаго дѣла нужны библіотекѣ опытные работники съ высшимъ образованіемъ. Но до сихъ поръ служба въ библіотекѣ оплачивалась для штатныхъ помощниковъ библіотекаря такимъ скромнымъ содержаніемъ, что лица съ высшимъ образованіемъ, поступавшія въ библіотеку, очень рѣдко оставались въ ней долго, смотрѣли на службу въ ней какъ на временную и, при первой возможности, мѣняли ее на другія занятія, обезпечивающія болѣе сносное существованіе. Только съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія служащихъ можетъ библіотека имѣть опытныхъ работниковъ съ высшимъ образованіемъ и только съ увеличеніемъ числа ихъ можетъ получить такую правильную организацію, при которой она будетъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію.

Исторія библіотеки Харьковскаго университета, изложенная даже въ такихъ краткихъ чертахъ, какъ въ предлагаемомъ очеркѣ, очень поучительна.

Въ самомъ дѣлѣ, университетъ располагалъ большими средствами и не жалѣлъ ихъ на пріобрѣтеніе книгъ; профессора всегда интересовались библіотекою; она пользовалась сочувствіемъ всего общества и получала ежегодно крупныя пожертвованія. Составилась громадная библіотека, стоящая полъмилліона. Повидимому, она должна бы служить источникомъ просвѣщенія для всего края, а, между тѣмъ, она едва могла удовлетворять небольшое число профессоровъ и студентовъ. Исторія ея представляетъ какую-то загадку. Съ первыхъ же лѣтъ сво-

его существованія она постепенно приходитъ все въ большій и большій безпорядокъ, который къ пятидесятымъ годамъ достигаетъ своего апогея; слухи о немъ проникаютъ въ общество, достигаютъ до свѣдѣнія попечителя и заставляютъ наконецъ весь совѣтъ приняться за работу, и библіотека впервые приводится наконецъ въ порядокъ. Но проходитъ десятокъ лѣтъ, и безпорядокъ является снова, снова начинаетъ расти и снова достигаетъ высшей степени въ серединѣ девяностыхъ годовъ, снова требуетъ энергичныхъ и экстренныхъ мѣръ и громадныхъ затратъ.

Неужели и дальше въ исторіи библіотеки будетъ повторяться тоже самое, что было уже два раза? Въ чемъ разгадка этого явленія? Вѣдь ее полезно узнать.

Не въ томъ ли она, что на библіотечное дѣло смотрѣли у насъ, какъ на дѣло очень простое, не требующее спеціальныхъ свѣдѣній, какъ на дѣло, которое можно поручить всякому образованному человѣку, лишь бы онъ былъ человѣкомъ надежнымъ? Не въ томъ ли она, что первоначальное устройство ея выпало на долю Беленъ де Баллю и его преемниковъ, не только не знавшихъ библіотечнаго дѣла, но и не имѣвшихъ времени заниматься библіотекой? Вѣдь когда появился знатокъ этого дѣла, К. К. Фойгтъ, и объяснилъ, что слѣдуетъ сдѣлать, библіотека была приведена въ полный порядокъ, и совѣтъ охотно весь занялся этимъ. Къ сожалѣнію, комиссія не послушала тогда всѣхъ указаній Фойгта, не приняла его системы размѣщенія книгъ, не побоялась его предсказанія, что при переноскѣ библіотеки въ другое помѣщеніе придется измѣнить все, и университетъ былъ наказанъ за это: при переноскѣ библіотеки въ новое книгохранилище въ 1903 г., дѣйствительно, пришлось мѣнять все и потребовались громадныя затраты. Но и послѣ приведенія библіотеки въ порядокъ при К. К. Фойгтѣ взглядъ совѣта на библіотечное дѣло не измѣнился, и снова повторилась исторія, уже пережитая библіотекою.

И она, вѣроятно, будетъ повторяться до тѣхъ поръ, пока библіотечное дѣло не будетъ поставлено у насъ такъ высоко, какъ въ З. Европѣ, гдѣ персоналъ университетскихъ библіотекъ пополняется исключительно людьми образованными, изучившими уже библіотечное дѣло, гдѣ для полученія должности не только завѣдующаго библіотекою, но и должности помощника библіотекаря требуется не одно высшее образованіе, но и продолжительная подготовка въ одной изъ библіотекъ, и спеціальный экзаменъ.

До тѣхъ поръ, пока служба въ библіотекѣ не будетъ вполнѣ обезпечивать служащихъ, до тѣхъ поръ, пока лица съ высшимъ обра-

зованіемъ будутъ случайными гостями въ библіотекѣ и не будутъ имѣть никакой опытности при поступленіи на службу и, пріобрѣтя небольшую опытность, будутъ оставлять службу въ ней, до тѣхъ поръ, пока персоналъ библіотеки придется пополнять людьми не только не имѣющими спеціальныхъ библіотечныхъ свѣдѣній, но иногда даже и полнаго средняго образованія, до тѣхъ поръ состояніе библіотеки далеко не будетъ образцовымъ и, быть можетъ, совѣту не разъ придется и впослѣдствіи задумываться надъ ея положеніемъ, дѣлать для улучшенія дѣла въ ней громадныя затраты и приходить въ полномъ составѣ на помощь ей.

II. Студенческая библіотека.

Студенческая библіотека была учреждена при университетѣ въ концѣ 1828 г. [1]) по иниціативѣ исправлявшаго должность ректора, проф. Кронеберга. Указывая въ составленномъ имъ положеніи для этой библіотеки на то, что она должна представить казеннокоштнымъ студентамъ возможность пользоваться учебными пособіями, должна поддерживать въ нихъ охоту къ чтенію и дать имъ занятіе во время промежуточныхъ часовъ между лекціями, Кронебергъ находилъ необходимымъ учрежденіе ея, главнымъ образомъ, потому, что студенты, „не имѣя позволенія и даже возможности пользоваться книгами изъ фундаментальной библіотеки, должны довольствоваться одпѣми только лекціями, по выученіи коихъ, не имѣя способовъ для дальнѣйшаго занятія, предаются праздности“ [2]).

Если прибавить къ этому, что въ Харьковѣ въ то время еще не было общественной библіотеки, которая была открыта лишь въ 1831 г., то не будетъ подлежать никакому сомнѣнію, что учрежденіе студенческой библіотеки могло бы имѣть важное просвѣтительное значеніе для Харькова, если бы дѣятельность ея не была ограничена съ самаго начала ея существованія во 1) тѣмъ, что она предназначалась преимущественно для казеннокоштныхъ студентовъ, и 2) тѣмъ, что на пополненіе ея первоначально не полагалось никакихъ опредѣленныхъ средствъ [3]). Впослѣдствіи она стала получать на пріобрѣтеніе книгъ изъ казеннокоштной воспитанническої суммы 200 р. и, кромѣ того, на тотъ же предметъ поступали взносы подписчиковъ—своекоштныхъ студентовъ, платившихъ ежегодно за право пользованія ею по 10 р.

---

[1]) Фойгъ. «Историко-статистическія записки», стр. 35.

[2]) Багалѣй. Опытъ исторіи. Т. II, стр. 421.

[3]) Багалѣй. Опытъ исторіи. Т. II, стр. 423.

Она была составлена первоначально изъ книгъ, переданныхъ фундаментальной библіотекой и пожертвованныхъ студентами; помѣщалась она въ корпусѣ казеннокоштныхъ студентовъ и находилась въ завѣдованіи инспектора студентовъ, должность котораго соединялась въ то время съ званіемъ профессора; инспектору помогалъ въ завѣдованіи ею одинъ изъ чиновниковъ университета, носившій званіе управляющаго библіотекой. Просуществовала она до 1862 г. и въ теченіе этого періода ею завѣдывали помощникъ инспектора Криницкій, лаборантъ Мейнблатъ, проф. Лунинъ, помощникъ инспектора Лоп, лекторъ Метелеркампъ, помощники инспектора Дзюба, Шрейтфельдъ и Журавлевъ [1]).

При ограниченности средствъ, которыми располагала студенческая библіотека, росла она медленно. Въ 1834 г., т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ учрежденія, въ ней было только 1241 т. книгъ и 611 томовъ журналовъ, въ 1850 г. она заключала въ себѣ всего 4791 томъ, въ 1860 г. 5423 тома.

Какъ видно изъ отчетовъ, дѣятельность этой библіотеки была незначительная: въ 1834 г. изъ нея было выдано казеннокоштнымъ студентамъ только 185 книгъ, въ послѣдніе годы ея существованія изъ нея выдавалось ежегодно отъ 700 до 800 книгъ.

Такіе скромные размѣры дѣятельности библіотеки не могли удовлетворять студентовъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ: они готовы были приложить свой трудъ и средства, лишь бы имѣть при университетѣ студенческую библіотеку, вполнѣ доступную и удовлетворяющую ихъ научнымъ запросамъ.

Въ 1860 г., по ходатайству студентовъ, она была передана, съ разрѣшенія попечителя округа, въ ихъ завѣдованіе, на основаніи особыхъ правилъ и съ отвѣтственностью студентовъ за ея цѣлость; управленіе ею поручено было библіотекарямъ, избраннымъ студентами изъ своей среды. Студенты значительно пополнили библіотеку своими пожертвованіями; но, черезъ два года послѣ учрежденія, находившаяся въ завѣдованіи студентовъ библіотека, вслѣдствіе предписанія министерства отъ 20-го іюня 1862 г., была закрыта. Комиссіи, состоявшей изъ профессоровъ Потебни, Щелкова и Деларю, поручено было произвести ревизію ея, которая обнаружила большой недочетъ [2]); по окончаніи ревизіи она была передана на храненіе въ фундаментальную библіотеку [3]).

Прошло много времени, почти 20 лѣтъ, прежде чѣмъ снова возникла студенческая библіотека, такъ печально окончившая свое

[1]) Фойгтъ. Историко-стат. зап., стр. 37.

[2]) Архивъ библ. Книга вход. бум. 1862 г. 14 іюня.

[3]) Ibidem. 1863 г. № 83, 14 окт.

существованіе въ шестидесятыхъ годахъ. Занятый въ шестидесятыхъ годахъ устройствомъ фундаментальной библіотеки, совѣтъ университета, повидимому не замѣчалъ того, что фундаментальная библіотека, имѣвшая только по одному экземпляру книгъ и между ними очень мало учебныхъ пособій, не могла въ достаточной степени удовлетворять студентовъ. Но, когда въ семидесятыхъ годахъ фундаментальная библіотека пришла въ такое состояніе, что ею могли пользоваться съ большими затрудненіями и профессора, положеніе студентовъ обратило на себя вниманіе совѣта.

Въ 1878 г. онъ постановилъ учредить при библіотетѣ студенческое отдѣленіе. Для устройства его была избрана комиссія изъ профессоровъ Гаттенбергера, Имшенецкаго, Кузнецова, Морозова, Потебни и Степанова; она составила проектъ правилъ для студенческаго отдѣленія библіотеки [1]), утвержденный попечителемъ округа 30-го апрѣля 1879 г.

По проекту комиссіи студенческое отдѣленіе должно было состоять преимущественно изъ руководствъ и пособій и въ него должны были войти книги, оставшіяся отъ бывшей студенческой библіотеки, тѣ книги изъ педагогической библіотеки, которыя не были переданы С.-Петербургскому и Нѣжинскому институтамъ, и дублеты изъ фундаментальной библіотеки. Наблюденіе за правильнымъ функціонированіемъ студенческой библіотеки комиссія полагала необходимымъ поручить особому комитету изъ профессоровъ, который, между прочимъ, долженъ разсматривать пригодность книгъ, жертвуемыхъ ей, опредѣлять и измѣнять правила выдачи книгъ. Послѣ утвержденія выработаннаго комиссіею проекта, она приступила къ работамъ по составленію библіотеки, и 24 сентября 1879 г. представила совѣту докладъ, въ которомъ сообщала, что ею выбраны книги, годныя для студенческаго отдѣленія библіотеки, составленъ карточный каталогъ ея; при размѣщеніи въ шкафахъ книги раздѣлены на 6 отдѣловъ и на нихъ обозначены номера отдѣла и мѣста, занимаемаго книгами въ отдѣлѣ [2]); названія ихъ занесены въ особую шнуровую книгу.

По предложенію комиссіи, для помѣщенія студенческой библіотеки отведена была часть аудиторіи № 3 и завѣдующимъ библіотекою назначенъ лаборантъ при кабинетѣ гигіены Сербиновъ. Комиссія предлагала также, на основаніи § 2 правилъ, избрать постоянную комиссію для наблюденія за правильнымъ функціонированіемъ студенческой библіотеки, но изъ дѣлъ совѣта не видно, чтобы была избрана такая

---

[1]) Дѣло Сов. 1878 г. № 186 л. 37.

[2]) Дѣло Сов. 1878 г. № 186 л. 43.

постоянная комиссія. Наблюденіе и завѣдованіе библіотекою было всецѣло предоставлено завѣдующимъ. Послѣ Сербинова ею завѣдывали помощники библіотекаря М. Л. Семенчиновъ и В. И. Федосѣевъ [1]).

При открытіи студенческаго отдѣленія въ немъ было 1368 назв. въ 2109 т. Въ 1880 г. оно получило значительное пожертвованіе отъ вдовы проф. Аѳанасьева [2]) и къ концу этого года состояло изъ 1781 назв. 2695 т. Къ 1-му янв. 1884 г. въ немъ было уже 3085 том. Въ этомъ году студенческая библіотека снова получила большое пожертвованіе отъ г-жи Иконниковой, подарившей ей 120 том. изъ библіотеки покойнаго зятя, доктора Ланга.

Постоянныя средства библіотеки были небольшія: на нее ассигновалось ежегодно 600 р.; поэтому быстро увеличиваться въ ростѣ она не могла. Въ теченіе перваго десятилѣтія въ нее поступало ежегодно среднимъ числомъ 345 кн., и къ началу 1890 г. въ ней состояло 4454 назв. въ 6244 том.; въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія она увеличивалась ежегодно на 425 том., и къ началу 1900 г. въ ней было уже 7646 назв. въ 10491 том. Къ 1-му января 1905 г. въ студенческомъ отдѣленіи библіотеки состояло 9475 назв. въ 12904 том. на сумму 24831 р. 50 к.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ студенческой библіотеки въ теченіе 25 л. ея существованія развивалась и ея дѣятельность.

Въ 1880 г., т. е. въ первый годъ послѣ учрежденія, изъ нея было выдано только 617 назв., въ 1904 г. выдано было 3300 назв.

Въ теченіе всего времени своего существованія библіотека занимала часть аудиторіи № 3, и это неудобство помѣщенія постоянно мѣшало развитію ея дѣятельности: студенты могли пользоваться библіотекою только въ тѣ немногіе часы, когда аудиторія была свободна отъ лекцій. Неудобство помѣщенія устраняло, кромѣ того, всякую возможность открытія при студенческой библіотекѣ читальни.

Отведенное въ аудиторіи № 3 помѣщеніе постепенно совершенно заполнилось книгами и явилась необходимость перенесенія студенческой

---

[1]) В. Ив. Федосѣевъ окончилъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ по медицинскому факультету, служилъ врачемъ въ дѣйствующей арміи во время Турецкой войны; по окончаніи войны, поступилъ въ 1879 г. на должность земскаго врача въ Ахтырскомъ у. Съ 1885 г. онъ началъ службу въ фундаментальной библіотекѣ университета; съ 1887 г. взялъ на себя завѣдованіе студенческимъ отдѣленіемъ библіотеки, которое не оставлялъ до конца жизни. Онъ умеръ въ 1906 г., оставивъ добрую память о себѣ у всѣхъ студентовъ, обращавшихся къ нему за книгами.

[2]) Дѣло Сов. 1880 г. № 189.

В. И. Федосѣевъ, помощн. библіотекаря.
(† 1906).

библіотеки въ другое помѣщеніе. Послѣ постройки новаго зданія для фундаментальной библіотеки, освободилось мѣсто въ одномъ изъ ярусовъ стараго книгохранилища, куда и перенесена въ настоящее время студенческая библіотека. Студентамъ, благодаря этому, впервые открывается широкая возможность пользоваться ею и не только брать изъ нея книги на домъ, но и читать ихъ въ прекрасномъ залѣ библіотеки.

Подведя итогъ всему сказанному, нельзя не замѣтить, что до настоящаго времени студенческая библіотека въ теченіе пятидесятилѣтняго своего существованія весьма мало удовлетворяла своему назначенію и постоянно вызывала совершенно справедливыя жалобы со стороны студентовъ, которые, какъ въ 1860 г., такъ и въ 1905 г. пришли къ одной и той же мысли, что имъ необходимо имѣть свою собственную библіотеку. Но, констатируя недостатки студенческой библіотеки, нельзя не замѣтить, что они вызывались тѣми условіями, въ которыя была поставлена она какъ при первоначальномъ учрежденіи ея въ 1828 г., такъ и въ 1879. Основывая во второй разъ студенческую библіотеку въ 1879 г., совѣтъ принялъ необходимыя мѣры для ея составленія, далъ ей небольшія ежегодныя средства, отвелъ небольшой уголокъ въ университетѣ, далъ ей завѣдующаго, но этимъ и ограничилъ всѣ свои заботы о ней. Онъ не имѣлъ возможности наблюдать за ея функціонированіемъ, такъ какъ никто изъ членовъ совѣта не принималъ непосредственнаго участія въ ея управленіи. Такимъ образомъ нужды студентовъ и нужды самой библіотеки не достигали до совѣта. А между тѣмъ эти послѣднія нужды были такого характера, что совершенно мѣшали дѣятельности библіотеки.

Выше было указано уже, какія большія неудобства вызывало для пользованія библіотекой помѣщеніе ея въ аудиторіи № 3, гдѣ она пребывала 25 лѣтъ. Такимъ же, если не большимъ, неудобствомъ для студенческой библіотеки было обремененіе завѣдующаго ею другими обязанностями: В. И. Федосѣевъ въ послѣдніе шесть лѣтъ, кромѣ завѣдованія студенческою библіотекою и должности помощника библіотекаря въ фундаментальной библіотекѣ, несъ еще обязанности управляющаго университетскою типографіею. Неудивительно, что, при всей заботливости, какую онъ выказывалъ къ своему дѣлу, при всей его старательности, студенческая библіотека всетаки удовлетворяла далеко не всѣхъ студентовъ и вызывали справедливыя жалобы. Этого, разумѣется, не было бы, если бы наблюденіе надъ нею поручено было профессорской комиссіи, какъ это предусматривалось § 2-мъ правилъ, выработанныхъ въ 1879 г.

Нельзя не пожелать, чтобы въ новомъ своемъ помѣщеніи студенческая библіотека могла въ широкихъ размѣрахъ развить свою дѣятельность, столь необходимую для удовлетворенія научныхъ запросовъ молодого поколѣнія и для университетскаго преподаванія. Нѣтъ сомнѣнія, что опытъ, два раза уже сдѣланный университетомъ и два раза приведшій къ одинаковымъ результатамъ, дастъ указаніе, какъ должно быть поставлено дѣло въ студенческой библіотекѣ для безпрепятственнаго развитія ея дѣятельности.

К. И. Рубинскій.
